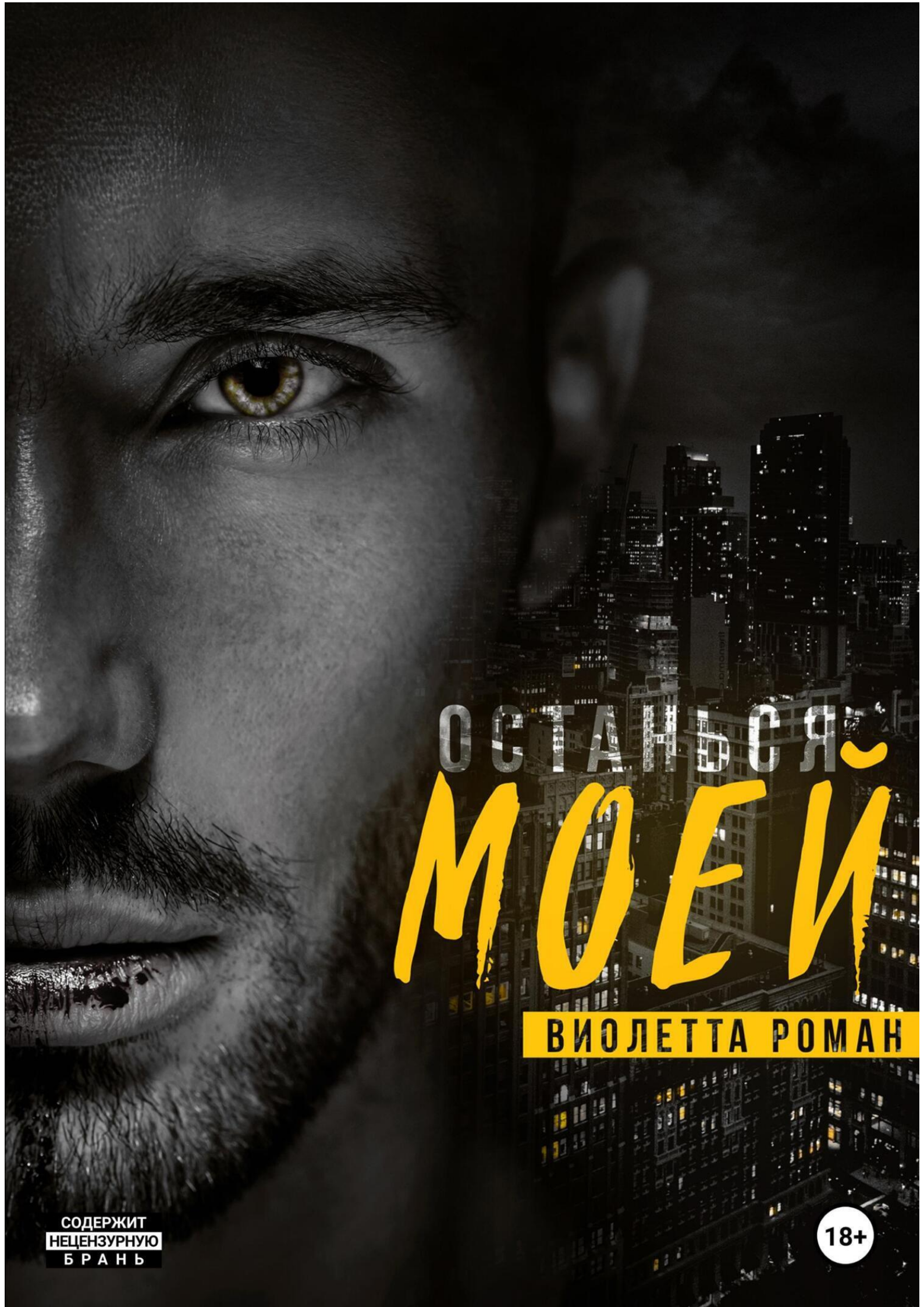
ОСТАНЬСЯ
МОЕЙ
ВИОЛЕТТА РОМАН
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Виолетта Роман

Останься моей

«Автор»

2023

Роман В.

Останься моей / В. Роман — «Автор», 2023

Есть мужчины, от которых стоит держаться подальше. Они словно кислота, разъедают тебя и твою жизнь, превращая в «ничто». Они толкают тебя к краю, и с наслаждением наблюдают, за смертельным падением.Разбивая свою семью, я и понятия не имела, какому чудовищу отдаю свое сердце. Он был для меня всем, а вот я никогда не была для него особенной. И все, что он оставил после себя – жалкие руины, на месте сжигающей душу любви и истерзанное ею сердце.ПЕРВЫЙ ТОМ ДИЛОГИИИстория Исая и Роксаны

© Роман В., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Маленький шпиц 7
Глава 2. Волнуешься? 10
Глава 3. Ты не в моем вкусе 12
Глава 4. При свете дня 14
Глава 5. Доброе утро, Исай 17
Глава 6. Стоишь ли ты оправданий? 20
Глава 7. Намек на что-то большее 23
Глава 8. Не заманивай 28
Глава 9. Не всем планам нужно сбыться 34
Глава 10. На этом всё? 39
Глава 11. Прямиком в его логово 42
Глава 12. Твое безразличие раздражает 47
Глава 13. Розовые очки 55
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Виолетта Роман
Останься моей

Пролог

Голубые глаза. В них тонны холода и льда. Я так любила тонуть в них, а сейчас ненавижу всем сердцем.

Он толкает меня, заставляя пройти в спальню. В комнату моего мужа, в комнату чудовища, которому Исай отдал меня. Подумать только, тот, кого я любила всем сердцем, предал меня. От касаний его рук когда-то я сходила с ума. А теперь ими же он вручил меня другому мужчине.

– Проходи, – его голос уже привычно холодный и грубый.

Смотрю на его лицо, с жадностью изучаю. Передо мной будто и не он стоит. Нет-нет. Мой Исай так никогда бы не поступил. Гесс – упертый и сильный, он всегда делает только то, что хочет. Он и забрал меня у Давида также грубо и эгоистично. Разбил мою семью, а теперь, наигравшись, отдал обратно.

– Поешь, – подталкивает ко мне тарелку с едой.

В желудке жалобно урчит, и я только сейчас вспоминаю, что не ела уже три дня.

Я сижу неподвижно. Прикрываю глаза, игнорируя боль. Перевязанная кисть ноет так сильно, что хочется кричать. Но и эта боль ничто по сравнению с разбитым сердцем.

– Ешь, – грубая команда над головой.

Я не смотрю на него, но чувствую его взгляд. Он стоит рядом, вытянувшись во весь рост. Огромный, сильный, тот, кто сломал меня. Тот, кто продолжает ломать мою жизнь.

– Где он, скажи? – срывается сиплое с губ. И ведь понимаю, что не ответит. Чем больнее мне, тем лучше ему.

– Ты должна поесть. Не думай не о чем, Роксана. Делай так, как тебе говорят.

Злится. А когда я не отвечаю, подается ко мне, сжимает пальцами мой подбородок. Смотрит мне в глаза. Впервые за последние недели. Все это время, он делал вид, будто и не знает меня.

– А зачем мне делать то, что говорят? Вы забрали его… – слезы начинают душить.

Я хватаюсь за ворот его футболки. Непозволительная наглость. Но в глубине души я все еще верю, пока мы одни – он не тронет меня.

– Я ненавижу тебя, слышишь?! Ты предатель, не имеющий ничего святого! Ты спал со мной, ты говорил, что никому не дашь сделать мне больно, а сам… сам отдал меня ему…

Я бью его снова и снова. Ударяю по его груди. Он хватает мое запястье. Скользит взглядом по окровавленным бинтам. Его скулы напрягаются так, будто это не мне, а ему больно. Резко притянув к себе, упирается лбом в мой.

Его трясет. В прямом смысле слова, я чувствую дрожь огромного зверя. Безжалостного и бессердечного. Мужчины, который равнодушно наблюдал за тем, как Давид унижает меня. Мужчины, для которого я была пустым местом.

Но сейчас передо мной совсем другой Гесс. Мой Исай. За которым я была готова пойти и в огонь, и в воду. Исай, научивший меня стрелять, ездить на мотоцикле. Исай, спасший меня от бандитов и поймавший пулю, предназначенную мне.

Его сильные пальцы гладят мои скулы. И его нежность причиняет боль.

– Все, что я могу делать – это смотреть на тебя. И это убивает меня, Роксана.

Это первые слова, сказанные не жене Давида, а мне… его Роксане.

В голубых глазах плещется боль и тоска.

– Тогда отпусти. Дай уйти, прошу тебя…

Глава 1. Маленький шпиц

– Почему так долго? – он посмотрел на часы, мазнув по мне недовольным взглядом.

Я устроилась на соседнее сидение, и как только охранник Давида закрыл за мной дверь, машина тронулась с места.

Отвернулась к окну. Я не видела смысла отвечать на глупые вопросы. И почему он заранее не ставит меня в известность о предстоящих мероприятиях? Почему я должна словно собачка бежать по первой его команде? Да и еще и успеть собраться, будто в армии, за пять минут.

– Сегодня на празднике будет Каримов. От него многое зависит. Ты должна сдружиться с его женой. Позови ее в гости, или погулять. Говорят, Костя жуткий подкаблучник, и во всем слушается ее.

– Мне сложно с ней общаться. Она не идет на контакт.

После этих слов он снисходит до зрительного контакта со мной. Интересно, Давид хотя бы сейчас заметил мою новую стрижку? Или то, как сильно поменялся мой цвет волос? Но вместо ожидаемого восхищения, я читаю злость в его глазах.

– Неужели тебе сложно хотя бы раз в жизни сделать так, как я прошу? Я же для нас стараюсь! Сутками впахиваю, постоянно пытаюсь сделать так, чтобы нам было еще лучше. Может, мне одному это нужно?

Гнев вспыхнул румянцем на щеках. Я ненавижу, когда он так делает.

– Я тоже работаю, и не понимаю твоих претензий. Я должна лезть в глаза человеку, который не жаждет со мной общаться?

Водитель уже в открытую посматривал на нас в зеркало заднего вида. И мне было обидно, что на этот раз Давид даже не стал ждать момента, когда мы останемся наедине. После повышения, он стал совсем невыносим. Постоянные скандалы и недовольства, постоянное отсутствие его дома.

– Если будет нужно, сделаешь все, чтобы она воспылала к тебе симпатией, – прорычал муж. – Думаешь, так просто даются деньги и положение? Думаешь, все твои шмотки и украшения ничего не стоят?

Конечно же, стоят. Загубленной юности и карьеры. Разве ему этого мало? Как видно, для Давида это ничего не значит. С каждым днем его претензии становятся все более резкими, а теплоты между нами и вовсе не осталось.

Я не хочу продолжать этот бессмысленный спор. Отвернувшись к окну, мысленно строю план на выходные. Даня у мамы, у сына каникулы. В воскресенье я поеду забирать его. Может, сходим в кино вместе? Или в пиццерию? Я соскучилась по сыну так сильно, словно его не семь дней, а целый месяц не было дома.

Спустя двадцать минут мы на месте. Водитель высаживает нас у главного входа. И пока Давид дает ему указания, я осматриваюсь по сторонам.

Дом у Олейникова шикарный. Новый областной прокурор родом из столицы, но с переводом перевез сюда всю семью. Он был поставлен на должность несколько месяцев назад, и Давид, как руководитель областного управления полиции, приглашен к нему на праздник.

Олейниковы – закрытая и малообщительная пара. Знаю только, что его жена занимается благотворительностью, участвует в различных мероприятиях в этом направлении.

Давид берет меня за руку и ведет по аллее на задний двор, где развернуто основное место празднества. Гости все прибывают и прибывают, заполняя за столами свободные места.

– Я надеюсь, ты меня услышала, – грубый шепот мужа отвлекает мое внимание от созерцания необычного экспоната в виде башни из бокалов шампанского. Муж сжимает мое пред-

плечье так сильно, что становится больно. В этот момент к нам подходит Каримов с женой, и муж тут меняется в лице.

– А я то думал, уже не приедете, – улыбается Константин. Его супруга, Олеся сдержано кивает в знак приветствия.

Они странные, оба. Олеся при всем их достатке, одевается в дешевые и безвкусные вещи. Сам Каримов создает впечатление человека скользкого и хитрого. Хотя, когда Давид общался с другими?

Костя и нужен ему лишь для общих грязных дел. Начальник отделения ФСБ – хорошее подспорье для моего мужа.

– Роксана, вы видели моих птиц?

К нам только что присоединилась жена Олейникова, Ангелина. На ней шикарное платье и яркий макияж. Я бы и не сказала, что ей уже сорок пять. Лучезарная улыбка женщины демонстрирует белоснежный ряд искусно сделанных виниров.

– Еще не успела. Была бы благодарна за небольшую экскурсию.

Давид одобрительно сжимает мою ладонь.

Ангелина тянет меня в парк, к своим птицам. А я, воспользовавшись моментом, забираю и жену Каримова. Может быть так получится немного сблизится с ней, как и требовал того Давид.

В парке Олейниковых невероятно красиво. Необычные деревья и искусно подрезанные кустарники так и манят взгляд. Воздух такой свежий, что в глазах начинает рябить.

В самом конце двора расположен огромный вольер птицами. Кого тут только нет! Около десяти минут Ангелина рассказывает нам о том, где она приобрела ту или иную птицу. Совы, сапсаны, павлины. Всего около десятка разновидностей, я всех и не запомнила. Подумала о том что мой Данька получил бы море удовольствия, побывав в этом месте. Вот, кто обожает всех птиц и зверей. Он учится во втором классе, а знает о пернатых все. Вся комната завалена книгами о животном мире и ботанике.

Жена Каримова неспешно прогуливаются вдоль клеток, а я обращаю внимание на маленькое пушистое облачко, скачущее за забором, чуть правее нас.

– А что это за чудо? – приблизившись, просовываю пальцы между прутьями решетки.

Маленький шпиц обнюхав мою руку, принимается радостно прыгать и лаять во весь голос. Два глаза-бусинки так и светятся озорством.

– Ох, это моя любовь и самая большая головная боль, – вздыхает с улыбкой Олейникова.

– Этот непоседа роет ямы, где только можно. Мало того, что приходится постоянно перестилать газон, так еще и купать его замучилась.

Белоснежный пушочек словно маленький теннисный мяч скачет вдоль решетки, просясь на свободу.

– Я его не выпускаю совсем. Только здесь, в загоне. А так, он рассекает по дому. Но сегодня столько гостей, пришлось закрыть моего маленького зайку, – она приседает на колени и, потянувшись, гладит его по маленькой пушистой голове.

Спустя десять минут госпожа Олейникова с Каримовой направляются обратно к мужьям, а я неспешно прогуливаюсь по саду. Здесь мне спокойно и дышится легко, а рядом с мужем в последнее время стало совсем в тягость.

Когда я возвращаюсь к столу, Давида уже нигде нет, как и Каримова. Улыбнувшись Олесе, жене Каримова, пригубляю шампанское.

– Как вы относитесь к лошадям? На следующей неделе состоятся скачки, не хотели бы составить мне компанию?

Девушка смущенно улыбается и вежливо отказывает мне. А я пожимаю плечами, мысленно выдохнув в облегчении. На самом деле, терпеть не могу скачки, и в выходные собираюсь провести в родном городе, рядом со своим сыном.

Я сделала, что могла. Больше я не собираюсь выполнять дурацкие поручения Давида. Аппетита ноль, и даже новая стрижка и новый наряд не радуют совсем. Хотя, все девчонки в отделе восхищенно охали, когда я вернулась после салона на работу.

Делаю еще один глоток шампанского. Пузырьки алкоголя приятно потрескивают на языке.

На сцене музыканты, гости заняты ужином и общением друг с другом. Вот и я решаю расслабиться и провести это время если не с пользой, то хотя бы с удовольствием.

Глава 2. Волнуешься?

Давида все нет. Я не знаю, сколько времени прошло, но бутылка шампанского уже опустела. Поднимаюсь из-за стола и направляюсь к барной стойке. Взяв еще бокал, решаю прогуляться по парку.

Голова такая легкая и невесомая, а музыка, звучащая со сцены, качает меня будто на волнах. Думаю о том, что давно не пила спиртного. В последние месяцы живу в постоянном напряжении. Проблемы на работе – приходится задерживаться практически каждый день. Еще сильно подкосила болезнь Даньки, в этой четверти мы в школе то были всего недели три. То ангина, то еще какой-то вирус, бедный сынок никак не мог выкарабкаться из болячек. Все это время с ним была няня, а у меня все равно, сердце не на месте. Даньке уже девять, а для меня до сих пор, оставлять его с чужим человеком – огромный стресс. Сына я доверяю лишь матери. Вот и отвезла его на каникулы к ней, в поселок. Поближе к природе и свежему воздуху. К тому же, мама терапевт, и я уверена, что Даня будет в порядке.

И сейчас, я буквально кожей ощутила, как тревога и усталость покидают мое тело. Неспешно прогуливаюсь вдоль главной аллеи парка. Вдруг передо мной появляется небольшой фонтан. В нем причудливые рыбки рассекают прозрачную гладь воды. Делаю еще глоток, и, желая попробовать воду, слегка наклоняюсь к ней. Голова начинает кружиться. Похоже, на этом пора заканчивать с шампанским. Усмехнувшись, возвращаюсь в прежнее положение, и вдруг чувствую, как что-то холодное и мокрое касается моих ног. Испуганно вздрогнув, оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с маленькими черными пуговками-глазами шпица.

– Эй, красотка, ты из вольера убежала? А тебе можно тут гулять?

Осмотревшись по сторонам, понимаю, что мы одни. Вижу приоткрытую дверцу решетки. Пушистый комочек прыгает вокруг меня, звонко лая.

– Иди сюда, – желая погладить, тянусь рукой, но малышка настороженно замерев, недовольно фыркает и пускается наутек.

– Ты куда? – срываюсь следом.

Помню, с какой любовью отзывалась о ней Олейникова. И если с собакой что-то случится, будет плохо.

Маленький комок шерсти улепетывает от меня с такой скоростью, что я едва не теряю ее из виду. Еще и высокие каблуки не позволяют мне бежать слишком быстро.

Не знаю, почему мне так важно ее догнать! В конце концов, не моя вина, что собачка убежала. Но эта погоня, будто моя жизнь. Я привыкла уходить и прятаться от трудностей, закрывать на них глаза, позволяя Давиду делать все самому. Но, с каждым разом, я не только перекладывала на него ответственность, я вручала ему свою жизнь. Отламывала по кускам, оставляя себя нагой, и отдавала все ему. И сейчас я в полной зависимости от супруга. От того, кому вдруг стало плевать на меня. Для кого я стала костью поперек горла.

А может быть, Давид прав? И я никчемная жена и не заслуживаю такого успешного мужа? Ведь все, что он имеет, он заработал своим упорством и трудом. И должность, и уважение в городе.

– Эй, песик, ты где?

Остановившись, я вдруг понимаю, что оказалась за пределами двора. Вижу только белую пушистую попку, выбегающую на проезжую часть.

– Куда же тебя понесло, дурная?!

Я срываюсь за ней, а когда добегаю до обочины, шпиц пропадает из виду. Я на перекрестке, и куда мне бежать?

В метрах двадцати от себя, замечаю рабочего в ярко оранжевой жилетке. Дорожный ремонтник? Или электрик?

Мужчина стоит у темно-синей «газели», с надписью «Департамент городского хозяйства». В его руках длинная толстая проволока. Странно. Кто же ведет ремонтные работы, посреди ночи? Может, срочный вызов?

Я понимаю, что пса мне уже не найти, и Олейниковой придется самой заняться этим вопросом. Но возвращаться на праздник и «осчастливить» ее такой новостью нет никакого желания. Знаю я, что делают с тем, кто приносит плохие вести.

Уже предвкушаю новую ссору с мужем. Я ведь так и не смогла заинтересовать Олесю собой…

Устало посмотрела на высокий забор владений прокурора. И что мне делать? Возвращаться туда? У меня не было ни малейшего желания снова общаться с малознакомыми людьми. Снова смотреть на своего высокомерного мужа. Рядом с ним я чувствую себя ничтожным недоразумением. Горький смешок рвется с губ. Недоразумение с двумя вышками… А работаю где? На самом деле, во мне нет ничего выдающегося.

– Эй, ты заблудилась? – раздается мужской голос, от глубины которого мурашки пробегают по коже.

Черт, я и забыла, что не одна! Смахнув украдкой слезы, оборачиваюсь.

Он стоит в нескольких метрах от меня. Огромный, в нем роста – метра два, а может чуть больше. На лице щетина, на голове черная вязаная шапка, с закатанными краями. Он вытаскивает из пачки сигарету и подносит ее к губам. Пока мужчина подкуривает, я замечаю, что кисти его рук покрывают многочисленные татуировки.

По спине пробегает озноб. Я всегда боялась таких, как он. Моя подруга Катька, на четвертом курсе универа связалась с похожим на него байкером. Через месяц я хоронила ее. Пьяный, сел на мотоцикл и вылетел на встречку. У таких как он нет понятия ответственности за другого, за свою жизнь. После случившегося с подругой, я стала еще больше избегать подобных парней.

А сейчас, словно завороженная стояла и пялилась на него. В этом грязном незнакомце было столько столько секса… Он не мой типаж, совсем не мой. Здесь нет и намека на строгий костюм и белую рубашку, но, когда я смотрю на его огромные руки с длинными пальцами, сжимающие проволоку, так и представляю их на своей коже…

– Помощь нужна? – его хриплый голос приводит в чувства. Словно пощечина, отрезвляет.

Я качаю головой, понимая, что нужно бежать. К Давиду, к Олейниковым. куда угодно. Бежать подальше, потому что это ненормально – стоять на дороге и думать о сексе, при взгляде на незнакомца.

Но он выбрасывает сигарету в сторону и направляется ко мне. И я с ужасом понимаю, что сбежать не получится. Под его прищуренным взглядом я будто теряю волю. Все, что я могу просто стоять и пялиться на него.

А когда он подходит, я с удивлением понимаю, что этот огромный незнакомый бугай… улыбается мне. В разрез брутальной и устрашающей внешности, его глаза совершенно не пугают меня. Голубые, невероятно нежного цвета. И в них нет и капли злости или агрессии.

Нет, он не убийца и не насильник. У плохих парней просто не может быть таких глаз.

Глава 3. Ты не в моем вкусе

– Ты что-то искала?

– Собачка… Маленький шпиц только что убежал? Вы не видели?

Я заикаюсь, лепечу, словно школьница, забывшая урок. И меня злит собственная растерянность.

Он смотрит на меня прищурено, так, словно я выгляжу в его глазах полной идиоткой.

– Случайно не эту?

Мужчина указывает мне за спину. Обернувшись, с удивлением вижу, как белый пушистый шарик семеня своими коротенькими ножками забегает обратно во двор к Олейниковым.

– Фух! А ты не такой уж он и глупый, – выдыхаю мысленно, радуясь, что с маленьким недоразумением все в порядке.

У мужчины шипит рация. Он делает мне знак, подождать и принимает вызов. А я понимаю, что нужно уходить. Развернувшись, делаю шаг, но каблук проваливается в мягкой поверхности, и я начинаю падать.

Страх проносится по венам, вытесняя из моего организма алкоголь. Жмурюсь, уже готовясь встретиться с твердой поверхностью, но вдруг на моей талии смыкаются его сильные руки. Он ловит меня, словно я пушинка. Резко притягивает к себе, и я прихожу в себя, когда мои глаза оказываются в нескольких сантиметрах от его губ.

– Да, – он продолжает говорить в рацию, удерживая меня одной рукой. Проникновенный взгляд голубых глаз забирается под самую кожу.

– У меня тут одна хорошенькая помеха… До связи…

Его наглая усмешка приводит в чувства.

– В-выпустите, пожалуйста! Кто вам вообще разрешал трогать меня? – выпутываюсь из его рук, отходя на безопасное расстояние. Но моя голова так сильно кружится, что расстояние ограничивается несколькими шажками.

Его ничуть не смущает мое резкое заявление. Мужчина откровенно наслаждается представленной его взору картиной.

– Мне кажется, ты немного перебрала, и ходить одной по ночной дороге – не лучшая идея. Может, вернешься на праздник? – кивает в сторону дома.

Его взгляд путает мысли. Он такой странный! В глазах и насмешка, и заинтересованность. И мое тело реагирует на незнакомца, это ужасно бесит! Но его «ты» раздражает еще сильней. Почему он позволяет себе подобную фамильярность?

– Да, мне стоит вернуться на праздник, а вам, – перевожу красноречивый взгляд на разбросанные у его газели инструменты. – Стоит вернуться к своей работе. Прощайте

С гордо поднятым подбородком, я направляюсь к воротам. Но сделав несколько шагов, понимаю, что мой каблук сломан! Черт, и туфли перепачканы влажной землей с газона. И как я вернусь обратно? Если Давид увидит меня в таком состоянии, скандала не избежать. Снова будут упреки и ругательства.

Нужно вызвать такси и убраться отсюда восвояси. Порывшись в сумочке, устало вздыхаю. Телефона нет. Наверняка, выпал из сумки, пока я бежала за шпицем. И что теперь делать?

Обернувшись, вижу, что здоровяк складывает свои инструменты в машину. Он наклоняется, чтобы поднять поставленный дорожный знак, и теперь его джинсы обтягивают мускулистые бедра. Блин! От обиды даже прикусила губу. И ведь кроме него, мне и обратиться то не к кому.

Да и к черту! Я вижу его в первый и последний раз. Выдохнув и выпрямив грудь, направляюсь к нему.

– Простите…

Он словно не слышит меня. Продолжает складывать свои «железки» в «газель».

Что ж. Ладно. Делаю еще шаг навстречу.

– Простите, вы не могли бы мне помочь?

Здоровяк оборачивается, все еще копаясь в салоне машины. Хмурится, словно только что услышал меня. Ага. Знаю, что делает вид, желая поиздеваться.

– Я потеряла телефон, вы не могли бы вызвать мне такси? Я была бы благодарна…

Он удивленно вздергивает бровью.

– Вызовите такси, – повторяю снова. Стараюсь быть терпимой. – У меня нет телефона, я надеюсь, вам помимо рации, разрешают брать на вызов телефоны?

Он выпрыгивает из салона, и вытирает тряпкой испачканные в мазуте руки. Подходит ко мне.

– Нам?

Почему он выглядит таким удивленным?

– Авторемонтникам или электрикам. Простите, я не знаю…

Здоровяк смотрит на меня с высоты своего роста и задумчиво усмехается.

– Да, нам, авторемонтникам, выдают телефоны. Сейчас, вызову тебе такси.

Он поднимает с асфальта проволоку и забрасывает ее обратно в кузов.

– Идем, – закрывает дверцу салона и открывает пассажирскую.

Не думает же он, что я поеду с ним? Черт, может, я зря к нему обратилась?

– Куда? Я не пойду.

Для убедительности делаю шаг назад. Но он и не думает отступать.

– Поехали, доброшу до города. Ехать пьяной с незнакомцем в такси – не лучшая идея.

Он вдруг поднимает взгляд и смотрит настороженно куда-то вдаль.

– Я и вас то не знаю. Просто, вызовите…

Не успеваю договорить. Это нахал подходит ко мне и резко подхватив под ноги, поднимает меня.

– Что вы делаете?!

Он опускает на меня напряженный взгляд и теперь его голубые глаза кажутся мне устрашающей бездной.

– Просто сядь в машину, – в его голосе больше нет насмешки или привычной ленцы. Он напряжен и даже встревожен. И это немного пугает. Мужчина усаживает меня на переднее сидение и пристегивает ремень. Я чувствую его запах – сигареты и парфюм.

– Расслабься, – словно прочитав мои мысли, спешит успокоить. – Ты даже не в моем вкусе, – подмигнув, захлопывает дверцу, а у меня после его слов злость закипает.

– Можно подумать вы в моем вкусе! – выпаливаю с обидой, когда он устраивается на водительском. – Я, между прочим, юрист международник… Еще не хватало, чтобы меня отшивал какой-то работяга…

Он смотрит на меня так пронизывающе. На губах улыбка, и она сбивает с мыслей.

– Ну, вот и отлично, ты не особо красива, я не особо умен и богат. Мы просто доедем до города, а там разберемся, верно, международница? – подмигнув, он заводит мотор и выезжает на проезжую часть.

Алкоголь и его грубость, все это заставляет меня кипеть от злости. И я просто не могу держать себя в руках.

– Я очень красива, что у тебя со вкусом?! – выпаливаю, резко обернувшись к нему.

Он удивленно косится в мою сторону, а когда встречается с моим яростным взглядом, на его губах появляется улыбка.

И почему, мне от нее так жарко?!

Глава 4. При свете дня

Я открыла глаза и первое, что почувствовала – жуткую головную боль. Когда я привыкла к солнечному свету, осмотрелась по сторонам.

Незнакомая мне обстановка. Шкаф, кровать и огромный телевизор на стене. Я понятия не имела, где нахожусь. От понимания этого, по спине пробежал озноб.

Попыталась подняться, но меня тут же замутило. Облокотившись о спинку кровати, я сбросила с себя одеяло. На мне вчерашнее платье. Все измятое, покрытое какими-то пятнами. Такое чувство, будто я валялась на грязной земле.

Да что ж такое то?

С каждой пройденной секундой паника все больше накрывала меня. А когда мой взгляд случайно скользнул на вешалку в углу комнаты и наткнулся на мужскую кожаную куртку, образы вчерашнего вечера яркими картинками стали вспыхивать перед глазами.

Тот бугай в одежде рабочего. Я искала убежавшего пса и наткнулась на него. Попросила вызвать мне такси, а он решил сам отвезти меня. Я помню, что была зла на его, за то, что он назвал меня некрасивой. Помню, что отвернулась и не желала разговаривать. Я ждала, когда мы въедем в город, чтобы выйти на первой же остановке. Он включил радио, звучал какой-то медленный трек… и я… я заснула!

Господи! Что я наделала?! Что было ночью? Он… он тронул меня? Я еще раз осмотрела себя. Платье было на мне, застегнуто. Но и этот факт не принес мне должного облегчения.

Давид! Если за окном уже утро, то он в ярости! Меня не было всю ночь, и он не мог дозвониться, найти меня. Черт. Скорее всего, меня уже вовсю ищет полиция. Я не знаю, что послужило причиной такого опрометчивого поступка – алкоголь или стресс, но теперь мне придется столкнуться с ужасными последствиями.

Внезапно дверь открывается, и я замираю. На пороге тот самый здоровяк.

Для того, чтобы войти в комнату, ему приходится наклонить голову. Проем недостаточно высок для его роста. У него длинные волосы, и это удивляет меня. Вчера на нем была шапка, и я представляла его прическу немного по-другому. С кончиков его волос стекает вода, спускаясь на оголенную грудь. Я давно уже не видела такого идеального мужского тела… Каждый мускул, словно выгравирован из камня. Но самое волнительное и шокирующее – на нем нет ни единого атрибута одежды. Он абсолютно голый!

Бугай скользит взглядом по моей фигуре, а когда его глаза встречаются с моими, мужчина подмигивает мне. И это отрезвляет.

– Черт! – прячу лицо в ладонях.

– Международница, проснулась? Это хорошо, а то мне уходить нужно, все думал, будить или нет…

В его голосе нотки смеха. Он говорит со мной так, словно мы с ним близки. И это пугает.

Убрав ладони от лица, спустя секунду снова закрываю глаза руками. Вспыхиваю от стыда, ведь мой взгляд первым делом упал на … Он такой огромный! И я сейчас говорю не только о его росте. Боже, как я вообще осмелилась подойти к этому… медведю?!

Я, в чужой квартире, наедине с голым незнакомцем. Это ужасно! Я снова поднимаю одеяло и осматриваю себя. Мое платье все также на мне. Я ведь могу выдохнуть? Или…

Нет-нет. Это будет концом всего! Концом моей гордости и уважения, моему браку. Я просто сломаю свою жизнь! Я ведь никогда не умела врать, и что я скажу Давиду?! Каким бы грубым не был Астахов, но он любит меня. Он никогда мне не изменял, а я? Что я наделала?

– У нас ведь не было ничего, верно?

Его смех звучал хрипло и немного издевательски. Я чувствовала его взгляд даже с закрытыми глазами. Он жегся, высекал на моей коже узоры.

– А ты прислушайся к себе? Что говорит твое тело?

Я попыталась. Клянусь, я сделала это. Хотя, все понять не могла, зачем я вообще слушаюсь его? Я должна бежать домой. Уверена, Давид уже поднял весь город на уши. Но меня будто что-то удерживало на месте.

Убрав от лица ладони, снова залилась краской. Этот наглец утроился в кресло, и на нем все также не было никакой одежды!

– Послушай…те, – я все же решила быть вежливой. Конструктивному диалогу не помещает немного тактичности.

– Я благодарна вам за то, что не оставили меня на дороге, но не понимаю, почему вы привезли меня к себе? Если вы решили, что я дама… – у меня не поворачивался язык назвать себя так.

– Шлюха, – раздалось насмешливое.

Я вспыхнула.

– Я не такая! Я немного перебрала на вечеринке, и там… остался мой муж. Я просто хотела, чтобы вы вызвали такси. Давайте.. давайте я сейчас встану и уеду, и мы просто забудем об этом недоразумении. Правда, мне так стыдно.

Он молчал. А я чувствовала, как закапываю себя еще дальше.

– Вы можете не верить, но в моей жизни это впервые. И мне не нужны неприятности.. думаю, вам тоже.

Я слышала, как он поднялся и прошел к шкафу. Вытянул оттуда полотенце и обвязал его вокруг бедер.

– Спасибо, – выдохнула.

Теперь я могла на него смотреть. На все два метра и килограмм сто живой массы. Кстати, в этих ста килограммах не было и капли жира.

Чем ближе он подходил, тем громче стучало мое сердце. Его голубые глаза смотрели словно сквозь меня.

– Г*вно у тебя муж, раз такая цыпа вынуждена напиваться, – он потянулся рукой и коснулся моей скулы. Провел по ней пальцем, заставив меня вздрогнуть. – И вдвойне г*вно, потому что его жену увез другой. Практически из-под носа…

– Нет… это…

Он не дал мне договорить.

– Искупайся и спускайся вниз. Я приготовлю завтрак, а потом отвезу тебя по адресу, – его глаза ни на секунду не отпускали меня. – Я сегодня добрый, сделаю вид, что не запомнил твоих слов о работягах.

И тут перед глазами всплыл наш вчерашний диалог. Черт, я наговорила лишнего… Но и он хорош. Обозвать меня некрасивой… В любом случае, это не имело никакого значения. Сейчас все, о чем я должна думать – как быстрей добраться до дома и что сказать Давиду.

– Я не могу остаться на завтрак, мой муж, наверное, уже весь город на уши поднял.

Мужчина подошел к окну, и поднял жалюзи.

– Нет, все спокойно, – он опустил на меня взгляд.

– Но я могу дать тебе телефон.

Я зажмурилась, наконец-то осознавая, в какой переплет попала.

– У меня будут неприятности, – застонала, пряча лицо в ладонях. Но касание его горячих пальцев заставило встрепенуться.

– Эй, все будет хорошо, слышишь? – он убрал мою ладонь от лица. Сосредоточенный взгляд голубых глаз снова пробирался под кожу. Так же как и вчера.

– Никто не обидит тебя. А если только подумает, – он приблизился к моему лицу, а я дышать перестала. – Я оторву ему руки.

Мужчина выпрямился во весь рост и покинул комнату. А я еще несколько минут не могла вспомнить себя.

Его слова, как и взгляд, проникали под кожу. Всего пара фраз, но она что-то сделала со мной.

Такой грубый и неотесанный. Уверена, что дальше техникума, он не дошел. Но в его фразе было столько мужской заботы, которой мне так не хватало от Давида.

Давид… Нет, я должна бежать.

Подскочив с кровати, поправила на себе платье. Мои туфли лежали у двери. Схватив их, осмотрелась. Сумочки нигде не было… черт, видимо, я и ее потеряла!

Осторожно открыв дверь, выглянула в коридор. Здесь было тихо, только со стороны первого этажа доносился звон посуды и мужской голос. Он разговаривал по телефону.

Я пробежала по коридору, и спустилась вниз. Так странно, дом был словно не достроен. Если в той комнате, где я проснулась, все было идеально, то остальной дом выглядел так, словно не жилой. Ни обоев, ни постеленных полов. Строй вариант, с лежащими у стен мешками цемента и банками краски. Почему то в этот момент в моей голове вспыхнула мысль, что он делает все своими руками. Видимо, зарплаты рабочего хватает не на много.

Осторожно пробежав по первому этажу, толкаю дверь и вылетаю стрелой на улицу. В этот момент через открытые ворота, во двор заезжает темно синий джип. Он резко тормозит в нескольких метрах от меня.

Замираю испуганно, глядя на то, как открывается водительская дверь и на улицу выходит высокий блондин. На нем черный комбинезон, и бейсболка, с глубоко надвинутым козырьком. Я замираю в ужасе, когда вижу, как он достает из салона машины автомат и вешает его на плечо.

Незнакомец поднимает голову, и наши глаза встречаются. Его взгляд скользит по моей фигуре.

Он присвистывает.

– И где ж такую цыпу братец урвал?

Мужчина делает шаг навстречу.

– Эй, красотка, ты не спешишь? Может, продолжим веселье?

Я не понимаю ни слова, из того, что он несет.

Его смешит мой растерянный вид.

– Да ладно тебе, не строй из себя целку. Замутим тройничек?

После этих слов будто пелена с глаз спадает. Я смотрю на него, и едва сдерживаюсь, чтобы не нагрубить. Мне просто нужно убраться отсюда. Целой и невредимой.

Незнакомец делает еще шаг.

– Мир! – вдруг раздается грозный голос, от которого я вздрагиваю.

Блондин оборачивается, как и я. В дверях стоит мой ночной знакомый. И сейчас в его глазах злость. Он не говорит ему больше ни слова, но блондин, кивнув, направляется в дом.

Бугай переводит взгляд на меня. Его огромные руки сложены на груди. Брови нахмурены, челюсть сжата. Он смотрит на меня так строго. И от его взгляда мне не по себе. И почему я чувствую себя виноватой? Почему меня гложет мысль, будто я разочаровала его?

Глава 5. Доброе утро, Исай

Она шла так гордо, будто чертова королева. В измятом платье и со сломанным каблуком, она покидала мой дом так, словно он не достоит ее нахождения здесь. И это одуреть, как зацепило. Зацепило настолько, что я все еще не мог понять, что именно я чувствую по этому поводу.

Вернулся в дом, бросив взгляд на ее сумку. Дорогая, купленная явно не за пять тысяч рублей. И ведь, как и ее хозяйка, в обстановке дома, она выглядела высокомерной стервой.

Рабочий. Хохотнул, наливая кофе.

– Черт, и ведь зацепило.

– Брат, что это за красотка была? – Мир ввалился в комнату, успев переодеться. Он подошел к стойке и схватился за кофемашину.

– Тебя на горячих мамочек потянуло? – сделал глоток. – Но сиськи у нее, что надо. Третий ведь?

– Черт, сиськи!

В этот момент раздался стук в дверь.

– Исай, ну хватит! Нам на работу пора!

Мир даже поперхнулся кофе. Я сделал ему знак.

– Открой.

Спустя несколько минут в комнату вбежали две фурии. Яна смотрела на меня так, словно была готова броситься и расцарапать лицо.

– Ты вообще нормальный, Исай?! Кто так делает?! Запер нас в комнате и ушел! А ничего, что мне нужно быть в клубе через час?!

Аня держалась чуть в стороне, боялась спорить. А вот этой кошке пора бы подрезать коготки.

Подошел к ней неспешно, убрал в сторону прядь волос. Яростные карие глаза прожигали во мне дыры.

– Я закрою глаза на твой тон, только потому, что минет был отменным. В следующий раз, заткну твой рот поплотней.

Видел, как вспыхнула, но отвечать побоялась. Я развернулся и отправился к столу. Больше мне не был интересен этот диалог.

Сами прибежали ко мне, куковали у ворот. Хорошо хоть, моя новая знакомая была в отключке. Иначе разверещалась бы. А так, я мог спокойно подумать, как быть с ней… да и ночь не прошла даром. Девчонки знают свое дело. Все-таки, Лия знает толк в персонале. В который раз убеждаюсь, что танцовщицы у нас отменные. Правда, поведение хромает. Но мы и это решим.

Мир вывел девчонок на улицу. А я смотрел в окно, все пытался понять, как быть с джокером, который так удачно мне упал в руки.

– Ты реально их запер? – хохотнул Мир, возвращаясь в комнату. – Эгоистичный ты засранец, Исай. Пока мы все землю роем, ты тут развлекаешься.

Он полез в холодильник и принялся доставать оттуда еду.

– Скажи мне, Мир, – произнес задумчиво, когда брат уселся за стол и стал уминать все, что нашел съестного. – Я купил этот дом, чтобы отселиться от вас. Чтобы не видеть ваши морды каждый день и иметь хоть немного личного пространства. Так почему ты постоянно тут?

Он пожал плечами.

– А я тебе сразу говорил, что это пустая трата денег. Лучше бы тачку поменял, – хохотнул с набитым ртом.

Я подошел к подоконнику и взял стопку фотографий. Бросил их Миру на стол.

– Вчера у Олейникова собралась вся наша компашка. Астахов в последнее время слишком тесно трется с Каримом.

Он задумчиво перебирал их в руках.

– Думаешь, новые делишки?

– Уверен. Давид пытается втянуть его в новый бизнес. Осталось только понять, что именно он задумал.

– Черт, это какой-то бред, – смеется Мир. – Главный фсбшник, торгует девками за рубеж. А начальник полиции помогает мутить схемы.

В том то и проблема. У них слишком много связей и возможностей. Они все слишком на виду, и справиться с каждым из них будет намного сложней. Но и отступать мы не будем. И Карим, и Давид, и Котов поймают свой бумеранг. Иначе, мы будем не Гессы, а кучка мелких терпил.

– Че по Олегу? Никаких новостей? – раздался голос Мира.

Покачал головой. Пальцы сами собой сжались в кулак при звучании имени этого ублюдка. Он больше всех задолжал моей семье, и я найду эту мразь. Только оставлю его на десерт.

– Что у Карима?

Мир нахмурился.

– Ты хоть понимаешь, в какой заднице я был сегодня ночью, пока ты развлекался с тремя цыпами?

С двумя. Третья спала на моей кровати в гордом одиночестве. Но я не стал его исправлять.

– Пробраться к Кариму в дом – не так-то просто. У него камер и охраны столько, что даже муха не пролетит.

– Только не говори, что вчера вечером я зря стоял на стреме.

Мир кивнул.

–Пока лишь расположение камер и постов. Вот, смотри, – он протянул мне телефон с фотографиями владений Карима. – Но пробраться к нему в дом я не смог. Может проще действовать по старой схеме? Мешок на голову, и в подвал?

– А дальше что? Международный розыск и жизнь беглецов? Нет, Мир. Времена разбоев прошли. И сейчас мы имеем дело не с кучкой отбитых бандосов. Тут высшие должностные лица.

Подошел к окну. У самого кулаки чесались поквитаться с каждым из ублюдков, сделавших больно моей семье. Астахов – самая главная цель. Он предал меня, а с предателями у меня разговор короткий. Но действовать нахрапом не выйдет. Нужно провернуть так, чтобы на нас даже ветерок не дунул.

– Нужно столкнуть лбами Олейникова и Карима. В таком случае, у нас будет хороший союзник…

– И как ты собираешься это сделать?

Я улыбнулся. Одна идея у меня была.

– Когда Карим собирает новую партию девок?

– Амир должен был пробить эту инфу.

– Собирай всех на вечер. У Олейникова есть племянница, по-моему, учится на втором курсе. Нужно сделать так, чтобы она попала в эту сделку.

– Ты собираешься отправить его дочь в Турцию?

– Она не доедет. Дядя узнает и спасет ее. А мы получим то, что нам нужно.

Мир посмотрела на часы.

– Черт, мне надо в аэропорт. Элис прилетает через час.

Я кивнул.

– Не забудь вернуть «газель» в департамент. Встречаемся в девять. У вас.

Мир нахмурился, но спорить не стал. В любом случае, сегодня приедут рабочие, доводить до ума первый этаж дома. А нашему разговору свидетели не нужны.

Я взял с полки сумку ночной гостьи. Задумчиво покрутил в руках.

– Так эта девка со вчерашней тусовки? – хмурится Мир, наконец-то, что-то понимая.

Я улыбнулся. Вытащил оттуда паспорт и бросил ему.

– Ну, и? – нахмурился, отрывая взгляд от первой страницы документа.

– Семейное положение посмотри.

Мир перелистнул. С улыбкой отметил то, как у него вытянулось лицо в удивлении.

– Да ладно! Это тот, о ком я думаю?

Кивнул.

– Черт, так мы можем…

Осек его. Почему то от этих слов вспыхнул злостью.

– Тормози, Мирон. Я пока не решил.

Глава 6. Стоишь ли ты оправданий?

Сердце колотилось так сильно, что мне казалось, я свалюсь в обморок в любую минуту. Выглядела я просто ужасно, но то, что творилось внутри меня – было в сто крат хуже.

До дома меня подбросил улыбчивый старичок, так удачно встретившийся на дороге. Иначе, мне пришлось бы идти пешком, и к дому я смогла бы добраться не раньше вечера.

А сейчас я стояла у собственной калитки, и не могла найти в себе мужества зайти в дом. Неизвестность. Именно она пугала меня.

Выдохнув, и толкнув дверь, я прохожу во двор. Удивленный охранник, замирает в дверях крыльца. А когда понимает, кто именно перед ним, на лице мужчины появляется теплая улыбка.

– Роксана Анатольевна, с вами все в порядке?

Я киваю, тревожно глядя за дверь.

– Давид дома?

Мужчина отвечает коротким «да». Он выглядит уставшим и встревоженным. Могу представить, что устроил ему Давид.

– Ты в порядке?

Удивленный моим вопросом, он замирает в нерешительности. А когда я прохожу мимо, еле заметно кивает.

– Он злой очень. Будьте осторожны.

Я прохожу в дом и, сбросив туфли, направляюсь прямиком в кухню. Замечаю краем глаза его фигуру. Давид сидит за обеденным столом гостиной. Как только он видит меня, тут же поднимается и идет на встречу.

Внутри все замирает от страха. Но я останавливаюсь и, сделав глубокий вдох, понимаю, что боятся мне нечего. Я не сделала ничего плохого, а те события, что произошли со мной вчера… в них есть и его вина. Ничего бы такого не случилось, если бы Давид не был груб.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – раздается его напряженное за спиной.

Приблизившись к столешнице, наливаю себе воды из графина. Я знаю Давида. Если покажу ему слабость – он съест меня и не подавится. С таким как Астахов нужно быть на равных, иначе не выжить.

– А есть ли смысл говорить? – обернувшись, смеряю его взглядом. – Вчера ты мне дал понять, что слушать мои слова не намерен. Я умная, поняла все с первого раза.

Поставив стакан, направляюсь в спальню. Давид перегораживает мне путь. Грубая рука смыкается на моем запястье.

– Ты совсем страх потеряла?! Где ты была всю ночь?! Я искал тебя! Обзвонил все морги! И теперь ты заявляешься домой, словно ни в чем не бывало и бросаешь мне в лицо обвинения?!

Муж отшвыривает мою ладонь с таким презрением, что становится тошно.

– Морги обзвонил? Так надеялся, что я сдохла?

– Что ты несешь? – процедил сквозь зубы. – Ты неблагодарна сука! Ты опозорила меня! Тебя искали хозяева праздника по всему дому, а я как идиот стоял и хлопал глазами!

Он достает из кармана мой мобильный и швыряет его на кухонный стол.

Вот и все, что его беспокоило в эту ночь. Я опозорила его, выставила дураком. Не о моем благополучии он переживал, о своем статусе. В груди сдавило от обиды, на глаза набежали слезы.

– Если бы я сдохла, тебе было бы проще. Если бы упала в бассейн и утонула в нем, ты бы даже не заметил, Давид. Я давно для тебя стала простым аксессуаром, который берут с собой на тусовки, потому что так принято. Как давно ты интересовался мной? Как давно смотрел

на меня, как на женщину и думал о моих чувствах? Тебе всегда было плевать на меня. И не нужно делать вид, словно ты так сильно переживал!

Всего в сотые минуты, его лицо меняется до неузнаваемости. Резко приблизившись, он хватает меня за волосы и притягивает к себе.

Пальцы второй руки смыкаются на моем подбородке. Он сжимает его сильно, чем пугает меня.

– Посмотри, – водит моей головой, демонстрируя обстановку дома.

– Посмотри на этот дом, на все свои драгоценности, на фотографии с курортов. Тебе не нравится, что я не уделяю тебе время? Так для кого я работаю, а? Неблагодарная ты тварь, – цедит сквозь зубы, отталкивая меня. Я врезаюсь в обеденный стол.

Слышу чьи-то шаги, а спустя несколько мгновений в дверях появляется встревоженный охранник. Мне не нравится, что у нас есть свидетели. Но с его присутствием мне стало немного спокойней.

Обида душит меня. Астахов никогда не видел моих стараний, что бы я ни делала.

– Я работаю не меньше тебя. И у меня могла быть карьера, но я послушала тебя, Давид и сломала ее. Давай будем честными, никому кроме тебя все это, – я обвела рукой пространство. – Не нужно. Статус, бабки, жена, как проход на семейные тусовки. Когда ты был настоящим мужем? Когда? Почему я всегда чувствую себя одиноко, чувствую себя уродиной, которая не достойна любви?!

Он делает шаг ко мне. На губах мужа появляется улыбка.

– Так может, потому что ты такая и есть?

В его взгляде столько презрения, и это отрезвляет.

– Ты должна благодарить бога за то, что дал тебе такого мужа. Знаешь, где бы ты была, если бы не я?! Ты просто ленивая баба.

Он стоял так близко, что я буквально кожей ощущала резонирующую от него злость. Почти десять лет брака за спиной. Я была рядом с ним с самого начала его карьеры. Я тянула дом и ребенка на себе, одна. Без его поддержки, при постоянном его отсутствии. И сейчас, настало время собирать плоды моего труда? Вот он. Мой крепкий брак. Мой мужчина, ради которого я отказалась от всего.

– Ну и? Ударишь меня? Давай… докатимся до этого. Тебе ведь унижений уже мало…

Он хмурится. Словно только пришел в себя.

– Где ты была? – осматривает так, словно ищет следы другого на моем теле.

А мне так противно от его наигранной ревности. Он даже определиться не может, нужна я ему или нет!

– Плохо мне стало! Голова болела, мутило. Тебя ведь не дозовешься. Попросила вызвать мне такси и поехала к маме.

Давид молчит. Смотрит так пристально, словно хочет поймать на лжи.

– Почему вернулась без Дани?

– Потому что рано уехала, он спал. И сегодня я весь день на работе, с кем я его оставлю, если заберу?

Астахов выдыхает. Отвернувшись, встречается взглядом с Пашей. Словно о чем-то вспомнив, кивает ему. А когда мужчина исчезает в коридоре, Давид переводит на меня уставший взгляд.

Сейчас он выглядит подавленным. Нет в глазах той ярости, что пылала еще десять минут назад. У него всегда так – скачки настроения и резкая смена гнева на милость. Я привыкла к такому Давиду, но сейчас вдруг почувствовала дикую усталость.

– Ты была неправа. И заставила меня нервничать, – он посмотрел на время, переминаясь с ноги на ногу. – Сейчас мне нужно уезжать, но вечером мы вернемся к разговору. Я звонил твоей маме сегодня ночью, она подтвердила, что ты у нее. Но если бы это оказалось неправдой…

тебе было бы очень плохо, Роксана. Я надеюсь, ты понимаешь, что я не прощу измены или предательства…

С губ сорвался смешок. Значит, он говорил с мамой. И не искал меня всю ночь. К чему же был этот концерт? Отвратительный лицемер, вечно подозревающий всех вокруг. В кого он превратился?!

– А я, Давид? Сколько всего могу прощать я?

Он подается навстречу, обхватив ладонью затылок, целует меня в лоб.

– Прости. Ты знаешь все мои косяки. Но я стараюсь для нас.

Глава 7. Намек на что-то большее

После душа и чашки кофе, стало немного легче. На часах уже десять утра. Пришлось позвонить девочкам и предупредить, что я опоздаю. Хорошо, хоть еще вчера в отделе решили все «горящие» вопросы, и сегодня я со спокойной душой задержаться до обеда.

Из головы не выходила истерика Давида. В который раз убеждаюсь, насколько он сложный и недоверчивый человек. Он ведь думал, что я была у мамы. Муж говорил с ней, и все равно устроил мне допрос. Стойко преследовало ощущение, будто меня окунули во что-то омерзительно грязное.

Немного собравшись с мыслями, набираю мамин номер. Она принимает вызов спустя несколько гудков.

– Мам привет! Как дела? Как там Даня?

На том конце тишина. И по ней я понимаю, что мама не в духе.

– Роксан, что-то случилось? Мне звонил Давид ночью, я сказала, что ты у меня.

В который раз восхищаюсь маминой смекалке. Она словно чувствует каждый раз, какой нужно дать ответ. Но, в случае с Давидом, дело, конечно, не в ее находчивости. Мама не любит его.

– Спасибо, ты меня выручила.

Она вздыхает.

– Надеюсь, ты взялась за ум и, наконец-то, завела любовника? Или просто решила уйти от него?

– Нет, мам. Я в субботу приеду и расскажу. Как Даня?

– Все хорошо с Даней. Гуляет на свежем воздухе, кушает, читает, играет с ребятами во дворе. Я больше за тебя переживаю, дочь.

На глаза набежали слезы. Раздраженно смахнув их, улыбнулась.

– Мне на работу пора. Поцелуй Даньку.

Сбросила трубку, и несколько минут сидела в полной тишине и с закрытыми глазами.

Мама никогда не любила Давида. С самого первого дня нашего с ним знакомства. Даже когда он еще не был богатым и высокомерным. Она уже тогда видела его нутро. Но кто же слушает родителей в девятнадцать лет? Когда любовь накрывает с головой.

А сейчас все тало слишком сложно и запутано. Сейчас мне не девятнадцать, и я не одна. У нас есть Даня, он любит отца. Каким бы плохим мужем не был Давид, он любит своего сына. Рушить семью и вместе с тем психику своего ребенка я не готова.

***

Расплатившись с таксистом наличкой, вышла из машины. Обеденный перерыв подходил к концу, и девочки возвращались из кафе. Увидела, как в здание Управления входит Катя, мой заместитель.

– Кать! – крикнула ей.

Девушка обернулась и замерла в дверях, дожидаясь меня.

– Привет.

Мы прошли внутрь, вставая в очередь на входном КПП.

– Я документы дома забыла. Там пропуск и паспорт, – сделала вид, словно только сейчас обнаружила пропажу.

Девушка озадаченно посмотрела на полицейских в форме.

– Думаю, проблем не должно быть. Ты же начальник отдела.

Катя показала свое удостоверение и прошла к лифту. Я замерла у вертушки.

– Доброе утро, Роксана Анатольевна, – улыбнулся молодой лейтенант. Его перевели к нам из районного отдела месяц назад.

– Саш, пропустишь меня без пропуска? Сумбурный день такой сегодня, выложила его дома и забыла.

Парень нахмурился, озадаченно покосившись на сидящего позади сотрудника.

– Хорошо, – улыбнувшись, открыл мне проход.

Катя держала для меня лифт.

– Роксан, у тебя точно все хорошо? Бледная какая-то…

Я нажала наш этаж и кивнула в ответ.

Что я должна была сказать? Что, разозлившись на мужа, напилась на вечеринке, а после села в машину к рабочему с дороги и проснулась у него в постели? Нет. Этот ужасный вечер нужно забыть. Да я бы и забыла, если бы не пропавшая сумка. Как я могла потерять ее?! Там ведь все! Паспорт, пропуск, банковские карты. Их я уже заблокировала… но документы ведь придется восстанавливать.

В отделе все было спокойно. Девочки занимались каждая своим делом. Я устроилась за стол и опустила лицо в ладони. Я все еще чувствовала себя разбитой.

– Роксана Анатольевна, скажите, а завтра будет совещание? Вы не могли бы спросить у Давида Александровича?

Девочки постоянно просят узнать подробности каких-либо важных вопросов у Астахова. Только он не делится со мной ничем.

– Хорошо, спрошу. Но я думаю, что будет. На моей памяти не было ни одного случая, чтобы Давид Александрович перенес его.

На столе вибрирует мой телефон. Сообщение от Астахова.

« Уезжаю в Ярославль. Срочное дело. Буду завтра утром. Прости за сегодняшнее. Ужин перенесем на завтра»

Горькая усмешка рвется с губ. К совещанию он, обязательно, вернется. А вот даже на попытку нормального разговора с женой времени нет.

В кабинет входит Катя. Она кладет на мой стол документы. В этот момент мой телефон снова оживает. На этот раз входящий от неизвестного номера.

Делаю знак Кате подождать.

– Да.

– Привет, международница. Сбежала, даже на завтрак не осталась, – раздается в трубке глубокий мужской голос, от которого внутри все замирает.

И лишь спустя пару мгновений удается сбросить это странное оцепенение.

– Откуда у вас мой номер?

– Ты лучше спроси, где твоя сумка? Или она тебе не нужна? Ты даже не вспомнила о ней, когда делала ноги…

Прикрыла глаза, понимая, что на самом деле даже не подумала, что могла забыть ее у рабочего дома! Что же делать…

– Так тебе нужен пропуск, а, международница? Или мне выбросить ее?

Вот сволочь! Издевается надо мной! Все еще обижен? Или мстит за мой побег? Так и я могу предъявить претензии по поводу того странного парня, обозвавшего меня проституткой.

Выдыхаю. Так, Роксана. Сейчас совсем не время давить. Ты совсем не в том положении.

– Когда я могу забрать свои вещи? – мой голос неестественно тих и нежен.

Даже Катя поднимает на меня удивленный взгляд.

Я слышу хриплый смех в трубке, и готова придушить его. В конце концов, мы ведь взрослые люди! А он ведет себя словно пятнадцатилетний пацан.

– Говори время и место. Я подъеду.

***

– Роксан, может, со мной поедешь? На метро, в толпе людей, – Катя нахмурилась, снимая машину с сигнализации.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Хочу прогуляться. Не забудь о завтрашнем совещании. Утром нужно собрать у девочек информацию, иначе придется мне гореть со стыда.

Катя машет мне на прощание и садится в машину, а я перехожу дорогу по пешеходному переходу, и, поправив пиджак, направляюсь в сторону остановки.

Я нервничала. Что греха таить, я настолько переживала по поводу нашей встречи, что даже теплый вечер и красивый закат не радовал меня.

И в то же время я задавалась вопросом. Ну о чем ты думаешь, Роксана? Ты просто заберешь свои вещи у мужчины, скажешь «спасибо» и уйдешь. Ты ведь не поедешь к нему домой, не останешься наедине… Чего бояться?

К остановке я подошла за три минуты до назначенного времени. Посмотрела на телефон – ни звонков, ни сообщений. Давид и не вспомнит обо мне до завтрашнего вечера. А я… сегодня я поужинаю в одном из уютных ресторанчиков недалеко от дома и в одиночестве лягу спать. Завтра я встречу своего мужа на совещании, где он будет заслушивать результаты работы моего отдела.

К остановке подошел один из рейсовых автобусов. Его двери открылись, и народ стал выходить на улицу. Я заглядывала в лица каждого, пытаясь рассмотреть своего нового знакомого. Только сейчас поняла, что я даже имени его не спросила.

Более того, я не помню его машину. Кажется, на дороге он был на рабочей газели. На чем он доберется сюда?

Вообще этот мужчина весьма странный. Рабочий, строит огромный дом. Для чего такой дом? Может, он живет там с братом? С тем хамом-блондином, которого я встретила, покидая его?

Именно после того странного диалога с Миром, как назвал его мой знакомый, я немного побаивалась встречи с ним. Мужчина показался мне еще более опасным, чем его брат.

Автобус отъехал и к остановке уже подходил следующий. И снова ничего. Ни в одном из пассажиров я не узнала его.

Я потянулась к телефону, думая о том, что стоит набрать его номер. Некрасиво мужчине задерживаться. Даже если встреча деловая.

Я услышала гудок машины. Один, потом еще один. Убрав телефон, я прошлась взглядом по дорожному полотну. В этот момент, вместо отъехавшего автобуса, напротив меня остановился огромный черный джип.

Я знаю эту модель. Тайота Тундра. Любимая тачка охотников, ведь она отличный вездеход. Но эта машина была не похожа ни на одну из тех Тайот, что я видела.

На бампере были огромные шипы, весь корпус в металлических заклепках. Передо мной будто и не машина, а огромный рычащий зверь стоял.

И когда мой взгляд скользнул по пассажирскому окну, я замерла в неверии. Это был тот, кого я ждала. Голубые глаза смотрели прямо на меня. Улыбнувшись, брюнет вышел из машины.

На автопилоте я сделала шаг вперед. Чего-чего, но такого авто я точно не ожидала увидеть. Картинка, нарисованная в голове, имела все меньше совпадений с реальностью.

Сейчас глядя на него при свете дня, я в который раз поразилась высокому росту мужчины.

– Прости, попал в пробку, – он усмехнулся, не сводя с меня взгляда ни на минуту. Я чувствовала, что он оценивает меня. Туфли, платье, грудь. И судя по довольному блеску в его глазах, ему нравилось то, что он видел. И эта мысль заставила мое сердце биться быстрей.

Он обходит меня и, открыв заднюю дверцу, достает из салона огромный букет темно красных роз. Мужчина протягивает их мне.

–Прости, я делал это впервые. Мог ошибиться с выбором. Но продавщица уверяла, что красные розы – это классика.

Опускаю взгляд на букет. Он такой тяжелый, что меня немного кренит к земле. Он хмурится.

– Черт, развела походу…

Я поднимаю на него растерянный взгляд.

– Нет, они очень красивые.

Цветы на самом деле шикарны. Просто я так давно не получала таких букетов, что чувствовала себя растерянной. Смотрела на все это великолепие и глаз отвести не могла.

–Эй, так не пойдет, – усмехнувшись, он подхватывает букет, когда я начинаю заваливаться. – Я пока уберу его в салон.

Сзади нас уже останавливается автобус. Его машина мешает, и нам сигналят, делают замечания прохожие. Но этот бугай, словно ни в чем не бывало, не спешно кладет букет обратно на заднее сидение. Открыв пассажирскую дверь, протягивает мне ладонь.

– Садись.

И в этот момент, я, наконец-то, прихожу в себя. Сбросив оцепенение, осматриваюсь по сторонам. Мне становится страшно. А вдруг нас видел кто-то их знакомых Давида? Остановка всего в двух кварталах от управления. Черт, я ведь не ожидала, что он станет дарить мне розы, да еще и при всем честном народе.

– Спасибо за цветы, но не стоило. И я не могу их взять. Я пришла просто забрать свои документы. Отдайте мне сумку, и я пойду.

Он стоит, облокотившись локтем о верхушку дверцы. Смотрит на меня с ленивой улыбкой на губах, а в глазах смех искрится.

– Садись, мы поедем на свидание.

Нам продолжают сигналить. Какая-то женщина обзывает меня идиоткой, и кричит, чтобы я поскорее убралась с дороги. А он глаз своих наглых с меня не сводит. Словно ему и не важно совсем, что творится вокруг.

И я начинаю злиться. Я не знаю, с какими женщинами он имел дело раньше. Возможно, его прошлым пассиям нравилось такое наглое и хамское поведение. Но меня оно оскорбляет.

И эти прохожие, смотрящие на меня как на причину всех их бед, выводят из себя в конец.

Делаю шаг навстречу, прожигая его яростным взглядом.

– Нет, мы никуда не поедем. И я вообще не понимаю, с чего вы взяли, что я отправлюсь с вами на свидание. Я замужем, и я не хочу никуда идти. Послушайте, то, что случилось на дороге…

Он отворачивается в сторону, что-то говорит. Но так тихо, что я ни слова не могу разобрать. А потом, резко подается навстречу, преодолевая расстояние между нами в один шаг. Я замираю.

–Мы идем на свидание. Это будет твоя благодарность за спасение.

Брюнет окидывает меня взглядом.

–Шикарное платье. Не зря же ты его надела. Готовилась к нашей встречи, – его белозубая улыбка лишает меня дара речи.

– Не стоит…

Не успеваю договорить, он резко подается ко мне, и, подхватив меня, поднимает на руки.

–Что вы себе позволяете?

Я испуганно замираю. Внутри меня такие двойственные чувства. Я жутко взбешена от его наглости, и в то же время, для меня это новые ощущения. Такой огромный и подавляющий, и я в его руках – словно маленькая девочка.

Не обращая никакого внимания на мое сопротивление, он усаживает меня на переднее сидение своей машины.

–Выпустите, это уже не смешно! – рычу, пока он пытается справиться с ремнем безопасности. Его лицо непозволительно близко, и аромат его парфюма нагло и своевольно проникает в мои легкие.

Пристегнув меня, он отстраняется и захлопывает дверь, отрезая меня от громкого шума на улице. С удивлением, понимаю, что ничуть не боюсь его. Более того, чувствую себя вполне спокойно внутри этого огромного чудовища.

Но когда брюнет забирается в салон и устраивается на водительском, я злюсь, потому что он снова сделал так, как захотел. И мое мнение его вовсе не волновало.

– В следующий раз возьму с собой пистолет. Похоже, слов вы не понимаете, – произношу это, гордо задрав подбородок.

Он смотрит на меня так насмешливо, словно и не слышит сарказма в моем голосе.

– Мы еще это свидание не провели, Роксана, а ты уже напрашиваешься на следующее, – подмигнув, он заводит мотор и врывается в поток машин на дорожной полосе.

Глава 8. Не заманивай

Когда мы остановились у двухэтажного здания из серого камня, я немного растерялась. Возможно, здесь есть еще какое-то заведение, более подходящее для зарплаты рабочего? Но это ведь Цветочный бульвар, и все рестораны в округе премиум класса.

Когда он открыл дверцу, и протянул мне ладонь, я решила, что не стоит лезть с расспросами. Посмотрю, к чему все приведет.

Отстегнув ремень, вложила свою руку в его, но лишь для того, чтобы выбраться из этой огромной машины. Правда, как только я попыталась высвободиться из его хватки, он сжал мою ладонь крепче. Не сильно, чтобы не сделать больно, но и, в то же время, дал понять, что ответа «нет» он не примет.

Закрыв дверцу, брюнет перехватил мою ладонь удобней и повел прямиком к входу в «Катана».

Все, что происходило сейчас, не укладывалось в моей голове. Начиная с того, что я на самом деле отправилась на свидание с малознакомым мне мужчиной, заканчивая тем, что вчерашний рабочий с дороги сейчас вел меня за руку в ресторан. В то место, где нужно бронировать столик за две недели, и где одно блюдо стоит как половина моей зарплаты.

Мы поднимаемся по ступенькам, и услужливый швейцар, улыбнувшись, кивает моему спутнику. Он распахивает перед нами дверь и этот огромный медведь, заводит меня в ресторан.

– Добрый вечер, мы вас уже заждались, – улыбается приветливо администратор.

Мой спутник сдержанно кивает в ответ, и работник ресторана провожает нас к столику.

Брюнет не дает официанту даже подойти ко мне. Когда тот пытается отодвинуть для меня стул, он резко обрубает его. Буквально загородив меня собой, делает это сам.

Я устраиваюсь за стол, под испуганным и растерянным взглядом работника ресторана. Брюнет устраивается напротив. Его холодные голубые глаза возвращаются к официанту. Бедолага чувствует себя не в своей тарелке.

– Оставь меню и подойди чуть позже, – бросает небрежно, не отрывая от меня наглых глаз. Смотрит на меня так, словно я, априори, его. Он так решил, и с мнением остальных считаться не собирается.

К собственному удивлению, понимаю, что меня ничуть не злят его замашки. Наоборот, мне интересно поучаствовать в этом… Раз уж так сложилось, и я с ним на свидании, так почему бы мне не отыграть свою роль? Брюнету пока хорошо удается роль обеспеченного человека.

Эти мысли заставляют улыбнуться, и немного успокаивают меня.

– Я так понимаю, вы знакомы с данной кухней. Помогите сделать выбор, у меня глаза разбегаются, – отодвинув от себя листок, поднимаю на него невинный взгляд.

Если уж решил пустить пыль в глаза, пусть старается.

Расслабленно откинувшись на спинке стула, он проходится ленивым взглядом по содержимому меню. Пользуясь случаем, рассматриваю его внимательно. Черная куртка, и такого же цвета футболка под ней. Его волосы сейчас затянуты в хвост. Этот громила смотрелся бы более гармонично, если бы мы сидели в одном из пивных баров нашего города. Там, где смотрят футбол, пьют дешевое пойло и кричать «гол».

Но, в то же время, не могу не отметить, что его одежда далеко не дешевая, и смотрится круто. И это путает меня. Он как ходячая головоломка.

Мужчина отрывает взгляд от меню, и его глаза впиваются в мои. Меня тут же окатывает кипятком. Столько в его взгляде обещания, что я тушуюсь.

С легкой улыбкой на губах, он делает знак официанту подойти. Даже, когда парнишка оказывается рядом, брюнет продолжает смотреть на меня в упор.

– Бутылку «Roagna».

Официант делает запись. Я продолжаю молчать. Внутри поднимается раздражение. Даже не спросил, что именно я хочу пить. Я просила его помочь с выбором, а не сделать его за меня.

Продублировав заказ, парень отправляется в сторону кухни.

– Чего губы надула? – смеется, делая глоток воды из бокала.

Его взгляд пробирает до самых костей.

– Не переживай, тебе понравится. Здесь хороший шеф повар.

– Почему вы мне все время тыкаете? Мы ведь даже не знакомы.

Он изгибает бровь, потешаясь надо мной. Подается чуть ближе, ни на секунду не отрывая от меня глаз.

– Астахова Роксана Анатольевна.

Мое имя, в его устах звучит настолько особенно, что по коже бегут мурашки. Он чувствует мою реакцию. Она нравится ему. Отстранившись, продолжает прожигать внимательным взглядом.

– Красивое имя, мне нравится. Я даже не хочу тебе давать глупое прозвище, типа кисы или зайки. Ты интересна сама по себе.

Мои щеки вспыхивают. Если он думал, что это комплимент, так он сильно ошибся.

– Спасибо, что не даете мне прозвища. Интересно, в вашем окружении это нормальная практика?

Мужчина испытывающе молчит.

В этот момент к нам подходит официант. Откупорив бутылку, наполняет бокалы.

Мне слишком волнительно быть под его пристальным взглядом. Я не могу понять, что в его голове. Пытаясь спрятаться хоть как-то, я тянусь к бокалу и отпиваю немного вина. Легкий цветочный аромат взрывается на языке насыщенным вкусом винограда. Оно действительно стоит моего внимания. Стоит признать, что у этого мужчины хороший вкус.

– Так что ты там делала?

– Делала где?

Он отпивает немного вина.

– Там, где я тебя встретил.

Вспыхиваю при воспоминании о вчерашнем вечере. Не думаю, что хочу делиться с ним какими-то подробностями.

– Была на празднике.

– Ты всегда так много пьешь?

– Нет. Это было впервые за долгое время. И на то была причина.

Мой голос слишком резок. Он понимает, что задел больное.

– Больше не будешь это делать, – произносит брюнет и немного отклоняется, помогая официанту беспрепятственно пройти к нам.

Парень выставляет блюда и, пожелав нам приятного аппетита, уходит. Брюнет тут же принимается за еду. Неспешно нарезает стейк. Его татуированные пальцы так ловко орудуют вилкой и ножом, что я немного теряюсь. Каждое его движение наполнено грацией. Да кто он такой?!

– Ты что-то хотела спросить? – вдруг раздается его хриплый голос. И я понимаю, что он снова взял меня с поличным.

Встряхнув головой, привожу свои мысли в порядок.

– О чем ты только что говорил? Что я больше не буду делать?

Уголок его губ слегка вздрагивает. И от этого намека на улыбку, у меня мурашки бегут.

– Пить так много. По крайне мере, не будешь пить, если рядом нет меня.

Я буквально чувствую, как раздражение от его слов опаляет жаром каждый нерв.

– Хватит. С меня достаточно. Не знаю, может, девушкам в вашем окружении нравится подобное общение, но для меня это неприемлемо. Отдайте мне документы, и я поеду.

Он не реагирует на мои слова. Продолжает неспешно нарезать стейк. А когда заканчивает с этим действом, поднимает свою тарелку и меняет ее на мою.

– Поешь, здесь вкусно готовят.

С губ рвется смешок. Он серьезно?! Я продолжаю смотреть на него в упор. Теперь мужчина разделывает свой кусок стейка. Никак не могу понять, он настолько наглый? Или просто хитрит? Почему он ведет себя так, словно мы с ним на настоящем свидании? Будто не знает о моем семейном положении?

– У меня есть муж, – выпаливаю, когда он снова поднимает на меня глаза.

– Сейчас ты со мной на свидании. Не упоминай других мужчин, – я слышу злость в его голосе.

Я хочу ответить ему, но замечаю, что со стороны бара, к нам направляется высокий блондин. Он довольно крупный, одет в шикарный брючный костюм. Белокурые волосы аккуратно зачесаны назад, а в голубых глазах плещется интерес. На всем пути до столика, он не сводит с меня глаз.

– Добрый вечер, – его тихий голос ласкает мой слух. Он останавливается в метре от нас. Брюнет поднимает на него глаза, и, мазнув равнодушным взглядом, возвращает внимание к тарелке.

– Надеюсь, вам все понравилось? Мы долго ждали вас… обещали быть к пяти вечера, – в голосе блондина слышатся недовольные нотки. Он опускает взгляд на наручные часы. Замечаю, что это золотые ролексы.

Брюнет задумчиво трет подбородок, со смехом глядя на блондина.

– Как видишь, не все понравилось. Моя женщина почти ничего не съела.

И в который раз за этот вечер я вспыхиваю от стыда. Зачем он выставляет меня в таком свете?!

– Простите, я не представился, – блондин подходит ближе. – Амир, я хозяин этого заведения.

Вот оно что! Если брюнет дружит с хозяином ресторана, так вот почему он смог попасть сюда. Но, с другой стороны, что может связывать такого богатого человека и ремонтника дорог? Черт… кажется, я совсем сбита с толку.

– Все в порядке? Или вам что-то пришлось не по вкусу?

– Мой собеседник совсем не по вкусу, а ресторан отличный.

На губах Амира искрится улыбка. Он переводит взгляд на брюнета. Громила же, с кривой ухмылкой следит за мной.

– Могу я предложить… – начинает блондин, но громила его перебивает.

– Ты можешь свалить и не маячить, Амир, – произносит небрежно. – Ты не должен верить ее словам.

Брюнет облокачивается о стол, сверля меня пронизывающим взглядом.

– Моя женщина немного не в духе. У нас сейчас решающий период в отношениях. Решается вопрос первенства. Мне попалась сильная и характерная львица, – на этих словах он переводит взгляд к хозяину ресторана. – Сам понимаешь, как сложно оказать влияние на такую.

– В таком случае, могу только пожелать неудачи, – произносит Амир с улыбкой, не сводя с меня голубых глаз.

Я думаю о том, что его глаза похожи на глаза брюнета.

Мужчины смеются, а меня это злит. Такое чувство, что все вокруг водят меня за нос!

– Я ухожу, – бросив на стол салфетку, поднимаюсь из-за стола. Мужчины поднимают на меня удивленные взгляды.

– Документы можете оставить себе. Проще сделать новые, чем дождаться их от вас. Не люблю, когда со мной играют в такие игры.

Спустившись с возвышения, направляюсь к выходу. Внутри меня все полыхает от злости и обиды. Я им не маленькая девчонка, над которой можно насмехаться! И я никому не позволю говорить обо мне в таком тоне.

Когда я подхожу к двери, швейцар перегораживает мне путь.

– Дайте пройти.

– Простите, – слетает тихое, мужчина виновато тупит взгляд.

– Ты не уйдешь без меня, Роксана, – раздается глубокий голос над головой, от звучания которого дрожь пробегает в коленках.

– А я еще не насладился десертом, – я чувствую его спиной. Жар и твердость его тела, запах его парфюма. Он пугает меня.

Его ладонь ложится на мое плечо. Он делает знак швейцару, и тот распахивает дверь.

Передо мной – свобода. Казалось бы, пошли его к черту, и беги со всех ног. Не позволяй ему манипулировать тобой! Но почему я не бегу? Почему позволяю ему снова взять себя за руку и увезти к той вульгарной машине?

Брюнет распахивает пассажирскую дверь и предлагает забраться в салон. Его взгляд каждую секунду колит иголками. Впервые за долгое время я чувствую себя растерянной и смущенной. Будто мне снова семнадцать. Казалось, я уже не способна на такие нежные эмоции.

Одарив его злым взглядом, я наклоняюсь, желая забраться внутрь, но брюнет вдруг выставляет руку, и пока я не устраиваюсь на сидении, он держит ее над моей головой так, чтобы я не ударилась ненароком о корпус машины.

Пока он обходит авто, я сижу в полном оцепенении. Думаю о том, что рядом с ним мои эмоции меняются кардинально, и делают это едва ли не каждую минуту. В один момент он поражает меня до глубины души своей обходительностью и заботой. Такой ненавязчивой, словно для него это в порядке вещей – нарезать мясо для своей спутницы, или защитить от удара в месте, где казалось бы, сложно получить травму. И в то же время я одергиваю себя, и думаю о том, что он до раздражения наглый и самоуверенный. И он в принципе не может быть рядом со мной.

Что ты творишь, Роксана? Зачем позволяешь вовлекать себя в нечто опасное, способное принести тебе массу проблем?

Он устраивается на водительском, и не успевает и слова промолвить, телефон в его руках оживает.

– Прости, – бросив тихое, он принимает вызов, в это же время заводит мотор, выезжая на проезжую часть.

Его длинные пальцы прижимают телефон к уху. Какие они ровные и красивые. Если бы не эти ужасные татуировки, я бы могла сказать, что его руки похожи на руки пианиста.

– Да, – рявкает в трубку грубым голосом, так что мороз пробегает по коже. – Я занят. Мне плевать, решайте самостоятельно этот вопрос.

Он сбрасывает вызов. А я будто только что в себя пришла. Набравшись смелости, решаю покончить со всем происходящим.

– Послушайте… это сплошное недоразумение.

Он бросает на меня беглый взгляд.

– Я не давала вам ни единого повода думать, что у нас что- то выйдет. И даже если бы я не была замужем… мы не подходим друг другу от слова «совсем».

На его губах улыбка.

– Ты переживаешь за свой возраст? Брось, Роксана, он не имеет значения.

– Ваши слова – лишнее доказательство того, что мы из разных вселенных. Говорить женщине о ее возврате – верх неприличия.

Он останавливается на перекрестке. Резко подается ко мне, сокращая расстояние между нашими лицами до нескольких сантиметров. Злость, пылающая в его глазах, заставляет меня испуганно замереть.

– Верх неприличия, когда в глазах такой красотки страх и тоска. Верх неприличия, быть зацикленной на условностях и правилах, и быть несчастной, – в его голосе та же злость, что и в глазах.

– Роксана, ты же красивая баба, так почему элементарные цветы ввели тебя в такой ступор? Твой муж – полный кретин, потому что его жена несчастна. Твои глаза должны сиять, ведь природой тебе дано все, чтобы ты была счастлива. А ты напиваешься на вечере, сбегаешь, только бы не возвращаться туда. Так может, твои принципы неверные, Роксана? И это не я из другой вселенной, а ты потерялась в чужой?

Он говорит так, словно знает обо мне намного больше. Будто мы знакомы не один день. В его глазах столько ярости, словно ему есть до меня дело. Этот мужчина сводит меня с ума.

– Еще вчера вы назвали меня уродиной…

В моем голосе презрение и усмешка. Я не хочу вслушиваться в его слова. Что он может знать обо мне?

Он засмеялся. Откинулся на спинку сидения.

– Вот… Сейчас ты живая, Роксана. Я не нравлюсь тебе, но ты ведь соврешь, если не признаешь, что тебя тянет ко мне. Тебе интересно ступить на тонкий лед неизведанного, чужого, и в то же время ты страшно боишься.

Светофор уже давно загорелся зеленым. И нам сигналят стоящие позади авто. А он, словно ни в чем не бывало, подается ко мне так близко, что на своей коже я чувствую его горячее дыхание.

– Но ты ведь не одна из запуганных и трусливых баб, вечно оправдывающих своих мудачных мужей? Так почему не попробовать что-то новое? Почему бы не почувствовать себя живой?

Я настолько растерянна, что просто продолжаю молчать. А он, в очередной раз ухмыльнувшись, возвращается к дороге. Резко дав по газам, срывается с места.

Я смотрю на его профиль, на щетину, покрывающую большую часть его лица, на длинные черные ресницы и аккуратно уложенные волосы.

– Вы ведь не рабочий… – слетает с моих губ.

Брюнет бросает на меня колючий взгляд.

– Хватит выкать. Брось эти ненужные правила вежливости. Прибереги их для бюрократических скряг. Да и меня не заводит вся эта х*рня…

Грубости, вылетающие из его рта, заставляют меня краснеть. Отвернувшись, смотрю на проносящиеся мимо витрины.

– Я хочу домой, – слетает тихое с губ.

На мгновение я вдруг чувствую себя испуганной маленькой девочкой.

– Мы туда и едем.

Есть ли необходимость спрашивать, откуда он узнал мой адрес? Я устала удивляться. Рядом с ним все так странно. Поэтому, ничего не ответив, я просто позволяю ему увезти себя.

***

Спустя десять минут, он останавливает машину аккурат напротив моего дома. Я знаю, что во дворе охрана, и по камерам, они увидят меня.

– Могу отъехать чуть дальше.

Я киваю в ответ. Таких проблем мне уж точно не нужно. Мужчина заводит мотор и проезжает несколько домов, останавливаясь ниже по улице.

Пока я вожусь с ремнем, он выходит из машины и открывает дверь с моей стороны. Его огромная горячая ладонь поглощает мою, когда я пытаюсь выбраться из машины.

Он не выпускает меня, даже когда мы оказываемся на улице. Я начинаю нервничать.

– Спасибо, что проводил. Надеюсь, это была наша последняя встреча.

Я не хочу оставлять ему надежды. Но и в то же время не могу не отметить, как приятно ощущается моей ладони в его руке. Он выпускает меня, тут же становится зябко.

– Твоим надеждам не суждено сбыться, Роксана, – произносит мужчина. Достав из салона мою сумку, протягивает ее мне.

Я делаю шаг, намереваясь уйти, но что-то заставляет меня задать ему вопрос.

– Ты ведь не авторемонтник?

Он смотрит на меня с высоты своего роста, и снова я чувствую себя дурочкой.

– Почему ты так решила? – в его голосе нотки смеха, но на этот раз они совсем не раздражают меня.

– Откуда столько денег? Ресторан, машина, дом.

Он пожимает плечами.

– Я много работаю, плюс у меня не было девушки, чтобы я тратился…

– На что ты намекаешь? – вспыхнула, услышав очередной намек. – А, плевать.

Брюнет наклоняется и достает со стороны заднего сидения букет роз. Приблизившись, вручает его мне. Не успеваю и слова промолвить, его рука вдруг обвивает мою талию и притягивает к себе. Так резко, что с губ срывается испуганный всхлип.

А после, я совсем не понимаю, что происходит. В один момент его губы накрывают мои. Он целует меня. Нежно, так невесомо, что ноги подкашиваются. И если бы не его крепкая хватка, я бы упала прямо с цветами.

А когда он отстраняется, я понимаю, что произошло.

– Ну это уже перебор, – рычу, пытаясь не растерять последние остатки гордости.

Но все, на чем я могу сейчас концентрироваться – его довольные голубые глаза.

– Сладкая. Так я и думал.

Я отталкиваю его, наконец-то придя в себя. Усмехнувшись, он подмигивает мне.

– Мужу привет. На субботу не строй планы. Свожу в одно место.

Глава 9. Не всем планам нужно сбыться

Я смотрела на свое отражение в зеркале. Идеально уложенные волосы, красивое платье и яркий макияж. Чего ему не хватает? Что нужно моему мужу, чтобы смотреть на меня так, как смотрел тот наглый брюнет?

Сутки прошли с нашей с ним встречи. Цветы я была вынуждена спрятать за беседкой в саду. Боялась, что Давид увидит, но и рука не поднялась выбросить такую красоту.

Мы только что приехали домой, и собираемся в ресторан на ужин. Давид обещал, что мы сможем сесть и поговорить обо всех проблемах, что рвут наши отношения. Я планировала расставить все точки над «и» в наших ссорах. Пусть, я глупая, но я все еще надеюсь на исправление мужа, надеюсь на то, что все может стать как раньше. Когда мы были бедными студентами, мечтающими о богатой и счастливой жизни.

Опустила глаза на свою грудь. Тут же вспомнила о вчерашнем вечере. Как бы глупо это не звучало, но рядом с тем громилой, я чувствовала себя на вершине Олимпа. Я ощущала себя такой красивой и непреступной… дерзить ему и противоречить нравилось мне настолько, что еще полночи после нашего расставания я не могла сомкнуть глаз. Или его украденный поцелуй так взбудоражил мое воображение?

В любом случае, наше общение не имеет будущего. Я и имени его не знаю. И только сейчас поняла, что целенаправленно оставляла этот момент в неизвестности. Будто в оправдание себя. Я не знаю, как его зовут, значит он неинтересен мне, и следственно, нас ничего не связывает.

Мой поступок верный. Я ведь знаю, что будет дальше. Этот наглый и уверенный в себе брюнет понятия не имеет на чью жену покусился. Давид, может, невнимательный муж и в последнее время стал холоден ко мне, но свое он не отдаст никому. И если вдруг тот сунется ко мне в выходной день, решив позвать на следующую встречу, ярости Давида не будет конца. Я не завидую бедолаге, но все что я могла – сделала. Не моя вина, что бугай не слышал ни единого моего слова.

Бросив помаду в косметичку, направляюсь в кабинет к Давиду. В коридоре встречаю нашу домработницу.

– Роксана, на завтра обед готовить? Даня должен вернуться, могу сварить его любимый борщ.

– Думаю, не стоит. Мы планировали завтрашний день провести с семьей, вернемся к вечеру. А вот на субботу можно приготовить и его борщ.

Женщина улыбается и кивает. Я толкаю дверь и прохожу к нему в кабинет. Давид скинул пиджак на диван. На нем рубашка, с небрежно закатанными рукавами. Он нервно измеряет комнату шагами, разговаривая по телефону.

– Нет, я понятия не имею, как это сделать, но ты же понимаешь, что это п*здец! Как такое вообще могло произойти?!

Муж обессилено опускается в кресло, отбрасывая телефон в сторону. По спине пробегает холодок.

– Что-то случилось?

Он поднимает на меня глаза.

– У меня проблемы. Прости, с ужином не выйдет. Возможно, придется уехать на все выходные.

Обида колючими иголками вонзается в горло. Она душит меня, не давая возможности сделать нормальный вдох.

– Что-то срочное? То, что нельзя перенести?

– У Олейникова три дня назад пропала племянница. Он поднял на уши весь город, ее нашли, – Давид откидывается на спинке кресла, затягиваясь сигаретой.

– И?

Муж поднимает на меня уставшие глаза.

– И нашли ее у Карима.

– У Карима? Что это значит?

По всей видимости, он сболтнул лишнее. Не желая продолжать разговор, Давид поднимается, затушив сигарету, стягивает со стола бумаги. Выбрасывает их в урну.

– Оставь меня одного, Роксана. Мне нужно подумать.

Я не сдвигаюсь с места. К глазам подступают слезы, ведь я понимаю, что Даня будет расстроен. Сын так долго ждал папу, и Давид дал ему слово, что последние выходные каникул мы проведем всей семьей. Я представила глаза Даньки, когда он поймет, что папа в очередной раз обманул… и меня накрыло злостью.

Я подошла к его столу.

– Ты обещал, что мы вместе поедем за Данькой. Ты дал ему слово. Какими бы сложными ни были проблемы, ты должен сдержать обещание. Сын тебя больше месяца не видел, так нельзя…

Я смотрю на него с мольбой. Он не может так поступить с ним! Давид не должен разбивать ему сердце.

– Ты не видишь что у меня проблемы?!

– Давид, мы договаривались. Я пообещала Дане, что мы вместе проведем выходной. Кино и пицца.

– Роксана, мне нужно решить вопрос с племянницей Карима, иначе к чертям полетит все, над чем я работал последнее полгода. Просто возьми машину и езжай за сыном. Проведем с ним время в другой раз.

Я смотрю на его искаженное злостью лицо, в его холодные глаза и мне так горько становится. Так и порывает схватить букет, стоящий во дворе и швырнуть ему в лицо. Чтобы он проснулся, наконец! Чтобы понял, как собственными руками рушит все, что мы строили десять лет.

– Так ему и скажи. Сам.

Выйдя из кабинета, хлопаю дверью так, что она едва не слетает с петель. Глаза горят от подкативших слез. Я спускаюсь вниз, на первый этаж. Подхожу к беседке во дворе, и, подняв цветы, вдыхаю их аромат. Слова чужого мужчины звучат в моей голове.

«Ты ведь не одна из запуганных и трусливых баб, вечно оправдывающих своих муд*чных мужей? Так почему не попробовать что-то новое? Почему бы не почувствовать себя живой?»

***

Даня всем своим видом показывает, насколько сильно ему не хочется собирать вещи. Сын упрямый, как ослик. Многим похож на отца. И сейчас он даже не пытался скрыть своих эмоций.

В коридор он выходит спустя пятнадцать минут. Бросив рюкзак у стены, принимается обуваться.

Все это время мама коршуном смотрит на меня. Я не хочу начинать с ней разговор, знаю, что он не закончится миром.

– Ты не хочешь объяснить, что произошло? Почему среди ночи Давид звонил мне и спрашивал где ты?

Даня поднимает на меня удивленный взгляд.

– Мам, ты не ночевала дома?

– Нет, Дань, бабушка все не так поняла, – нервно усмехнувшись, хватаю его рюкзак, стараясь быстрее покинуть мамину квартиру. Но без объяснений она ведь не выпустит меня никуда.

– Мам, все хорошо. Спасибо, что помогла. Честное слово, простое недоразумение.

Но ее не устраивает мой ответ.

– Я вчера в магазине встретила Ирину Сомову. Помнишь, гастроэнтеролог из поликлиники? У нее сын, Иван, вместе с тобой заканчивал университет.

– Конечно, помню, мам.

– Он еще бегал за тобой, пока этот не появился… – процедила сквозь зубы.

Сын не понимающе хмурился. Он уже оделся и ждал меня в дверях.

– Мам, давай ближе к делу.

– Так вот, Ванька ее работает в нашем посольстве, в Турции. Такой красавец стал, ты бы его видела. И до сих пор не женат.

Мама подходит ко мне и шепчет на ухо.

– О тебе постоянно спрашивает у Иры. Неделю назад приехал в отпуск. Хочет с тобой увидеться, просил твой телефон дать.

– Зачем?

В маминых глазах вспыхивает раздражение.

– Как это, зачем, Роксана? Жизнь свою нужно строить и вытягивать из той дыры, в которой ты сидишь! Или ты считаешь, что у тебя все в порядке?

– Мам, у меня все в полном порядке. Давай, я сама буду решать, как мне строить свою жизнь.

Мама начинает злиться. То и дело поправляет волосы, отряхивает невидимый сор с одежды.

– Строй, кто ж тебе не дает, – ее тон вдруг становится равнодушным и немного высокомерным. – Настроила уже, смотрю… Это же нужно закончить международный факультет с красным дипломом, чтобы работать в канцелярии.

– Я начальник отдела и я довольна своей работой. Если бы меня что-то…

– Да ничем ты недовольна, Роксана! Ты ж как с ним связалась, на человека перестала быть похожа! Посмотри на себя, что с тобой стало?! Ты ведь вся в нем растворилась! Все для него и профессию свою и жизнь забросила. Он построил карьеру, у него есть все, а у тебя? Что есть у тебя? Он даже за ребенком не может приехать в выходной. Как часто ты его видишь? Разве ты не понимаешь, что он пользуется тобой?!

Я не хочу, чтобы Даня слушал ее слова. Я как могу, оправдываю в его глазах Давида. Какими бы сложными ни были наши отношения с ним, в глазах Дани он должен быть хорошим и любящим папой.

Я подхожу и обнимаю ее. Мама начинает дрожать. Не хочу, чтобы она расстраивалась.

– Мам, все хорошо, правда. Если бы было не так, я бы не жила с ним. Не переживай, ладно?

Родительские глаза наполняются слезами.

– Глупая ты у меня, Роксан. Сердце твое слишком доброе, чтобы увидеть за кем именно ты замужем.

– Вижу я мама, все вижу. И обещаю тебе, когда сама захочу уйти, когда увижу, что он пользуется мной, я уйду. В тот же день. И не обернусь даже.

Она тяжело вздыхает.

– И куда ты пойдешь? У тебя даже денег нет. Сколько раз говорила, откладывай, прячь.

– У меня есть деньги. На счетах хорошие суммы. Не думаешь же ты, что я совсем бесправное существо?

– И толку что они там лежат? Если уходить вздумаешь, либо он тебя бросит, все же заберет! Я разве не знаю, кто такой твой муж. Такие, пока не оберут до нитки, не успокоятся.

***

После разговора с мамой на душе устойчиво сохранялось гадкое чувство. Я всегда защищала Давида, никогда и никому не позволяла говорить о нем плохо. Все эти годы я была хорошей мамой, и отличной женой. Так почему спустя десять лет нашего брака я все больше понимаю, что права не я, а мама?

И словно стараясь закрыть на все глаза, я гоню эти мысли прочь. Снова придумываю сотни оправданий ему и себе. Закрываю глаза, откидываясь на спинку сидения кинотеатра. Неужели ты одна из тех глупых баб, что вечно оправдывают своих мужей, Роксана?

– Мам, ты чего уснула? – раздается удивленный голос сына.

Распахнув глаза, осмотрелась по сторонам. В зале уже зажегся свет, и зрители потихоньку покидали свои места.

– Прости, Дань, – улыбнулась виновато.

Сын нахмурился, натягивая кепку.

– Тебе то мультик понравился?

Мы вышли из кинотеатра. На улице стояла прохладная погода. Натянула шапку Дане на уши, сын поморщился.

– Да так, пойдет, – махнул рукой. – Поехали.

– А как же пицца? В планах было объется от пуза, – улыбнулась, застегивая пиджак.

– Не хочется что-то.

Даня был подавлен. С того момента как я приехала, и он понял, что Давида снова нет, сын сам на себя не похож. В своих мыслях, расстроенный. И как я не старалась, не могла развеселить его, или отвлечь.

– Ну хорошо, – вздохнув, спустилась вслед за ним по ступенькам.

Как только мы уселись в машине, раздался звонок телефона.

Сердце забилось в груди так сильно, что на мгновение в глазах потемнело. Это он. Тот самый брюнет. И только сейчас в голове вспыхнуло осознание. Сегодня суббота. Он собирался позвать меня куда-то.

– Мам, ты опять уснула? – раздался недовольный голос Дани. Сын уже справился с ремнем безопасности и смотрел на меня возмущенно.

Сбросив оцепенение, отклонила вызов. Но стоило мне бросить телефон на панель автомобиля, он зазвонил снова. Я понимаю, что так просто в покое он меня не оставит.

– Прости, Дань. Срочный звонок. Подожди в машине, – выбравшись из салона, я принимаю вызов.

– Ты ведь не решила от меня убегать Роксана? – хрипловатые нотки смеха в его голосе что-то сделали с моим речевым аппаратом. Я просто стояла и пыталась вспомнить, как говорить.

Но вид Дани через лобовое привел меня в чувства, позволив вспомнить, что для меня действительно имеет значение.

– Нет, – прорычала сквозь зубы.

– Вот и хорошо, – не дослушав, перебил он. – Ты ведь понимаешь, что это не имеет смысла. Скажи мне, где ты и я тебя заберу.

– Послушай меня, – понимая, что закипаю, отошла подальше от авто. На этот раз я собиралась пренебречь всеми правилами общения. – Я пыталась быть вежливой, но с тобой этого не стоит делать. Еще раз позвонишь или появишься в моей жизни, я расскажу своему мужу. И у тебя будут огромные проблемы.

В трубке раздался его смех.

– Роксана, ты ведь понимаешь, что теперь мне еще больше хочется тебя найти, девочка. Никуда не уезжай. Или уезжай. Не важно. Я ведь все равно найду тебя.

Глава 10. На этом всё?

Я поняла, что-то не так, как только мы выехали из города. Машину то и дело заносило на ровном месте, руль не слушался. И когда управление стало в конец сложным, включив «аварийки», я остановилась у обочины.

– Что случилось? – сын стянул с головы наушники и удивленно осмотрелся. Мимо на огромной скорости то и дело проносились авто, от резких потоков ветра машину немного раскачивало.

– Не знаю, сейчас посмотрю. Оставайся в машине.

Дождавшись, когда мимо проедет машина, я вышла из салона. Осмотрела колеса со своей стороны – все было в порядке. А вот переднее с пассажирской было спущено.

– Черт! – застонала в голос. Ну что за день такой? Сначала Давид, потом этот брюнет вытрепал последние нервы. А теперь и колесо спустило. Посмотрела по сторонам – ни заправки, ни шиномонтажки. Одна трасса, лесопосадка с двух сторон и проносящиеся мимо авто. До города еще километров двадцать. Что делать?

Забралась в салон и потянулась к телефону. Сын убрал наушники в рюкзак и посмотрел на меня с тревогой.

– Машина сломалась?

– Колесо спустило, Дань. А что делать, не знаю.

– Давай папе позвоним?

– Он занят, вряд ли ответит, – нахмурилась, выискивая в справочнике телефон Паши. Не помню, уехали ли он с Давидом или остался в городе?

Набрала номер. Длинные гудки сменились голосом автомата. Он не берет трубку. Ничего удивительного. У мужчины выходной, скорее всего, за город к семье уехал.

– Мам, ничего страшного, ты не переживай, – хмурится Даня, натягивая шапку. – Разберемся сами. А если что-то не поймем, у нас есть ютуб. Посмотрим обучающий ролик.

Сын был таким взбудораженным и уверенным в себе, сердце в груди сжалось. Маленький мужичок. Вот, кто никогда не бросит и не отвернется. В глубине души понимая, что наша затея провальная, я все же не могла отказать сыну.

***

Я стояла и смотрела на разложенные в ряд инструменты. Перевела взгляд на сломанный ноготь, захотелось разрыдаться. Еле вытащили с Данькой запаску из багажника. Теперь оставалось понять, как со всем этим справиться.

К своему стыду, ни разу в жизни не меняла колеса. Да и не пыталась научиться. Зачем? Если в городе на каждом шагу мастерские и шиномонтажки, где профессионалы сделают все правильно.

Сын вздохнул, задумчиво почесав голову через ткань шапки.

– Мам. Тут главное, затянуть все болты, иначе колесо может отскочить на ходу, и мы попадем в аварию.

От нарисованной им перспективы стало совсем не по себе.

– Так, я вызываю эвакуатор. Лучше подождем, погреемся в машине. Давай, запрыгивай в салон.

На этот раз Даня спорить не стал. По всей видимости, и он понял, что затея провальная. Мы с ним как два маленьких беспомощных котенка.

Как только сын устроился в салоне, я, игнорируя ледяной ветер, пыталась найти в интернете номер эвакуатора. Черт, и почему все должно произойти именно в этот день?!

Мое внимание привлекла машина, проехавшая по встречке мимо нас. Черный огромный внедорожник, смутно напоминающий мне кое-кого. Я присмотрелась вслед удаляющейся

машины. Спустя метров двадцать, она вдруг затормозила, и, дождавшись, когда поток машин с моей стороны иссякнет, резко развернулась, направляясь в нашу сторону.

По спине пробежал озноб. Я стояла и смотрела на огромного черного зверя с шипами на бампере, с каждой секундой приближающегося ко мне. На минуту я даже ущипнула себя. Возможно, мне это показалось? Как он мог найти меня? Да еще и так быстро!

Но как только машина остановилась, из водительской двери появился он. Его распущенные волосы подхватил ветер, и ему пришлось остановиться, и собрать их в хвост. Мужчина надел шапку и запахнув куртку, уверенным шагом направился ко мне. В его глазах сияло торжество, а на губах застыла довольная улыбка.

Я посмотрела на сына, он застыл на мне взглядом. Даня понял по моему лицу, что-то не так. Сын опустил стекло автомобиля. Понимая, что в любую секунду может произойти беда, я сорвалась навстречу брюнету.

Мы встретились с ним в нескольких метрах от моего авто.

– Я же говорил, что уезжать нет смысла. – слетело насмешливое с его губ. Он потянулся рукой к моему лицу, я отпрянула в сторону.

Мне вдруг стало не по себе. Ситуация давно перестала быть смешной или интересной, катастрофа приближалась с каждой минутой. От отчаяния на глаза набежали слезы.

– Пожалуйста, не надо, – мой голос дрожал.

Я сделала шаг, не сводя с него глаз.

– Здесь мой сын. Оставьте свои игры на другое время.

Он нахмурился. Я читала в его глазах удивление. Мужчина посмотрел в сторону моего авто, а потом, просто оттеснил меня рукой, проходя мимо.

– Эй, малой! – крикнул с улыбкой, приближаясь к Даньке, только что выбравшемуся из авто.

Даня удивленно уставился на громилу.

– Помощь твоя нужна. Ну-ка, идем.

Мужчина направился к разложенным нами инструментам и присел на корточки. Данька подошел ближе. Я стояла и не могла пошевелиться. Смотрела на его крепкую фигуру, обтянутую тканью куртки, на его руки, так ловко управляющиеся с инструментами. Он что-то сказал сыну, а тот кивнул.

Я поймала себя на мысли, что они вместе смотрятся так завораживающе. Маленький мальчишка и огромный грубый мужчина. Будто два полюса, две разные вселенные, по какой-то причине столкнувшиеся друг с другом.

Может, это к лучшему? Я видела удивление в его глазах, когда он узнал про сына. Надеюсь, теперь он перестанет ходить за мной по пятам и доставлять проблемы?

– Держи, – он протянул Дане домкрат, направляясь с запаской к спущенному колесу.

– Тяжелый, – хмурится Данька, послушно следуя за ним.

Брюнет оборачивается, забирает домкрат из рук сына и, подставив его под днище машины, начинает ее поднимать.

– Кончено, тяжелый, – смеется, глядя на Даньку. – Но ведь не мамке его таскать, придется тебе напрячься. Согласен?

Сын кивает.

– А можно мне попробовать? – он тычет пальцем в домкрат. – Нужно учиться, а то мало ли что… и мамке не смог помочь.

Даня выглядит расстроенным. Брюнет замирает удивленно. Убрав ногу с домкрата, подзывает к себе Даню.

– Вот сюда нужно встать, а дальше дело техники. Давишь ногой, пока машина не поднимется.

Сын тут же принимается за дело. Делает все в точности, как сказал мужчина. Но видно, что ему это дается с большим трудом. Брюнет придерживает его за талию и помогает давить на рычаг.

– Это не опасно? Он может удариться, – я неуверенно делаю шаг вперед, внутренне опасаясь грубости со стороны мужчины. Давид всегда злится, когда я волнуюсь о Даньке.

Брюнет поднимает на меня глаза. В них столько теплоты, что мне становится совестно за свою грубость.

– Не переживай, мама. Малец справляется отлично.

Когда они заканчивают с домкратом, мужчина снимает колесо и ставит вместо него запаску. А потом они с Данькой закручивают болты.

Когда все готово брюнет убирает пробитое колесо в багажник. Он проходит мимо меня.

– Не забудь отдать в шиномонтажку. Запаска всегда должна быть при себе.

Я настолько растеряна, что не нахожусь с ответом. Просто киваю.

Он смотрит на меня так проникновенно, что на мгновение мне становится нечем дышать. Брюнет думает о том же. Он в смятении. Хочет что-то сказать мне, но его перебивает Даня, только что подошедший к нам. Он дергает брюнета за рукав. Мужчина опускает на него удивленные глаза.

– Меня Даней звать, – сын протягивает ему руку.

С губ брюнета слетает смешок.

– Исай, – пожимает Данькину в ответ.

Даня запрокидывает голову, чтобы разглядеть его лицо. Поправляет шапку, сползающую ему на глаза.

– Спасибо, что помогли. А то мама так и не смогла папе дозвониться.

Исай… имя то какое… особенное.

Он кивает в ответ, возвращая ко мне взгляд. После упоминания Давида я словно с небес на землю спускаюсь.

– Дань, идем, – тяну сына в сторону машины.

– До свидания, дядя Исай!

Исай улыбается, а я усаживаю Даньку на сидение и закрываю дверь.

Застываю в нерешительности. Не знаю, что должна сказать, а что хочу. Понимаю, что нужно закончить все как есть. В его прищуренные от ветра глаза смотрю и читаю в них растерянность. Разочаровался, узнав о ребенке? Что ж, это к лучшему.

Кивнув в знак прощания, направляюсь к машине. На этот раз он решает не оставлять последнее слово за собой. Когда я сажусь за руль, то вижу, в зеркале заднего вида, как он забирается в свое авто.

– Мам, ты знаешь его?

– Да, это мой давний знакомый. Поехали, домой.

Мне не по себе. Узнай Даня, кто этот мужчина, вряд ли улыбался бы ему так радушно. Да и вообще, мне кажется это неправильным – знакомить сына с брюнетом.

В любом случае, это больше не имеет значения. Исай даже слова на прощание не сказал. Не думаю, что он продолжит искать со мной встреч.

До самого города я вижу его в зеркале заднего вида. Он следует за нами, но на первом же кольце после въезда, сворачивает в другую сторону. Мысленно выдохнув, я опускаю глаза на руль. И только сейчас понимаю, как сильно все это время дрожали мои руки.

Глава 11. Прямиком в его логово

Неделю спустя

– Роксан, да не переживай ты так. Данька уже взрослый парень, ему давно уже не пять. Пусть парни хорошо проведут время, тем более, Олег придумал что-то грандиозное! Поход, ночевка в палатке и рыбалка. Они с Андрюшкой так хорошо дружат! Два тихони в классе, нашли друг друга, – улыбается Ангелина, помогая мне запихнуть в багажник своей машины сумки Дани.

– Я понимаю, что с вами ему будет куда веселее, чем со мной. К тому же, Давид снова все выходные собирается провести на работе. Но я все равно переживаю. Гель, если вдруг что случится, пообещай тут же позвонить. Мало ли что…

– Роксан, все будет хорошо. Не переживай. Аптечка в правом кармане сумки, в случае бронхоспазма, ингалятор, если не помогает – ампула с «дексаметазоном». Роксан, я врач пульмонолог, на минуточку. И я тот человек, в чьем отделении вы с Данькой лежите два раза в год. Не думаешь же ты, что в случае чего я не справлюсь?

– Прости, Гель, я не хотела обидеть. Просто…

В этот момент из калитки в нашу сторону вылетело два маленьких реактивных двигателя. Даня с Андреем запрыгнули в кроссовер Гели, и, устроившись на заднем сидении, принялись болтать без умолку.

На улице было прохладно, я закуталась посильнее в пальто.

– Дань, может, хоть на прощание поцелуешь?

Сын оторвал взгляд от планшета и посмотрел на меня.

– Да, мам, – потянувшись, чмокнул в щеку. – Ты не переживай, все будет хорошо. Мы отлично проведем время.

– Уверен? – улыбнулась, глядя в его счастливые глаза.

Сын кивнул.

– Ингалятор…

– В сумке, мам, я помню, – закатил глаза.

– Теть Роксан, не переживайте, все будет отлично! – воскликнул Андрей. – Наловим много рыбы и обязательно угостим вас.

– Фотки мне шлите, рыбаки, – подмигнув, закрыла дверь.

Геля уже сидела на водительском. Я помахала ей на прощание, машина тронулась. Стояла и смотрела вслед удаляющемуся авто. И пыталась убедить себя, что поступила правильно, отпустив Даньку с Николаевыми в поход.

На самом деле, Геле я больше, чем себе доверяла в плане здоровья Дани. Она – врач от бога. Мы подружились еще лет десять назад. Муж Гели, Саша – университетский друг моего мужа. Только в отличие от Давида, Саша не пошел в органы, он ударился в бизнес.

С виду Николаевы, такая же успешная семья, как и наша. Только родители все свободное время проводят с детьми, имеют общий досуг и постоянно путешествуют, в отличие от нас. В нашей семье на первом месте работа и дела Давида.

Стоило подумать о нем, к воротам подъехал белый кроссовер. Я подошла к крыльцу, дожидаясь, когда машина въедет во двор. Посмотрела на время на телефоне. Всего четыре часа, а он уже домой вернулся. Подумала о том, что не распорядилась приготовить ужин. Давид говорил, что субботний вечер он проведет на деловой встрече. Но когда двери машины открылись, я поняла, что тревожилась зря.

Он приехал с Аликом, а значит, дома он будет не больше получаса. Закроется со своим помощником в кабинете и носа оттуда не покажет. А потом они сядут в машину и уедут до самой ночи в неизвестном направлении.

Потеряв всякий интерес, поднялась по ступенькам.

– Рокси, привет! – раздался за спиной голос Алика.

Обернувшись, встретилась взглядом с сияющими голубыми глазами. Они были светлыми, но глубины в них не было совсем. Той глубины, которая была в глазах у другого мужчины… У того, о ком я уже неделю ничего не слышала.

– Привет, Алик, – ответила сдержанно, заметив напряженный взгляд мужа.

Давид патологический ревнивец. И Алику за его дружелюбие ни раз доставалось от мужа. С Давидом вообще сложно. Алик – единственный человек, остающийся рядом с ним на протяжении долгих лет.

Не сосчитать, сколько раз Алик хотел уволиться, сколько раз пытался все бросить, из-за тяжелого нрава Давида. Но каждый раз муж находил к Алику подход, и каждый раз он прощал его и оставался работать дальше.

– Роксана, пусть принесут нам кофе в кабинет.

Мы столкнулись с Давидом в коридоре. Я кивнула.

– Через час я уеду. Попроси приготовить мой синий костюм. Вернусь поздно, не жди меня, ложись спать.

***

Давид уехал полчаса назад. Я принимаю ванную, и, устроившись в постели, открываю книгу. Геля только что прислала сообщение. Они добрались домой, и сейчас будут собираться в поход.

Прикрыла глаза. Тишина вокруг слишком сильно давила. Я поймала себя на мысли, что без Дани, мне и заняться то нечем. На душе так тяжело стало. Накрыло чувством одиночества.

В памяти вспыли события недельной давности. Вспомнился брюнет, меняющий колесо на моей машине. Самое смешное, что с того момента он ни разу не заявил о себе. Не позвонил, не приехал. Словно я в один момент перестала быть ему интересной. В общем-то, я этого и добивалась. Но, получив то, чего так хотела, ощущаю пустоту внутри. Словно у меня отобрали нечто важное, наполняющее меня.

Он перестал досаждать мне в реале, но с того самого случая на дороге, этот самый Исай плотно засел в моей голове. Стыдно признать, но каждый день, я подсознательно ждала весточки о нем. Бесполезно себе врать, его интерес льстил мне.

Мобильный ожил, и, распахнув глаза, я посмотрела на экран. Приняв вызов, воскликнула.

– Исакова! Только не говори…

– Вернулась! – раздается в динамике звонкий смех Алины. – А ты прям так и ждала, Астахова?

– Глаз с горизонта не сводила! Ну, как съездила? Получилось?

– Ай, нет никого лучше наших, русских мужиков. Это я поняла точно.

– Понятно, – вздохнула, понимая, что у Алинки снова не вышло построить счастье.

Хотела бы я порадоваться за подругу, ведь на того чилийца она потратила добрых полгода своей жизни. Но судя по всему, все оказалось не так гладко, как хотелось бы.

– И когда увидимся?

Алина засмеялась.

– А что там с твоим муженьком? Отпустит тебя сегодня? У меня как раз есть идея, куда можно сходить.

– Нет, в караоке я больше не пойду! После того раза, обхожу стороной заведения на Мичуринской, – смеюсь, вспоминая как я опозорилась в прошлый наш поход в бар.

Это ведь надо было столько выпить и схватиться за микрофон. Из всех возможных талантов боженька обделил меня одним. Слуха у меня отродясь не было, и слушать мои завывания – то еще удовольствие. Но в тот вечер нам с Алиной было так хорошо, что плюнув на все, мы

получили удовольствие по полной. Вспомнили весь репертуар университетских годов. Надо было видеть лица работников караоке, когда мы наконец-то покидали их заведение. Они даже такси нам вызвали, желая поскорее спровадить.

– Вообще, мимо, Рокси! Мы с тобой идем на бои в лучший клуб города!

– Бои? Это там где два потных мужика избивают друг друга до крови?

– Ты упустила слово «сексуальные»! Я уверена, тебе понравится! Я заказала нам столик на двоих, встречаемся через час, адрес клуба я тебе скину.

– Эй, я еще не дала согласие!

– Ой, не начинай! Уверена, что муженек твой снова кинул тебя! А сынуля может вечерок побыть с няней. Роксан, ты должна помочь мне расслабиться после неудачных отношений! Ты бы знала, каким скрягой и занудой оказался этот Диего…

Перспектива просмотра кулачных боев совсем не прельщала мне, но с другой стороны, я соскучилась по Алине, и увидеться с подругой была бы рада.

– Ладно, одевать то что? Я в таких заведениях со времен универа не была…

Я включила свет в гардеробной и осмотрела одежду.

– Надевай самое шикарное платье, что у тебя есть! И чтобы спина была открыта!

– Это зачем?!

Подруга вздохнула.

– Затем, что этот клуб – самое топовое заведение города! Там мужики такие – закачаешься! При бабках, спортсмены. Роксана, не вздумай напялить джинсы, поняла? Самое сексуальное, что у тебя есть!

Иногда Алина становилась жутким тираном.

– Да поняла, поняла. Все, до связи.

***

С Исаковой мы дружили с первого курса. С самого первого дня, когда я переступила порог универа первая, кого я встретила и с кем познакомилась, была Алина. Это была любовь с первого взгляда.

Мы с ней два разных полюса. Я всегда сдержанная и правильная, не нарушающая правил. А Алина – настоящий ураган. Раздолбайка, легкомысленная студентка, но рядом с ней я чувствовала себя живой. Она была для меня барьером, она была той маской, за которой я скрывалась от собственных страхов. Рядом с ней я отпускала свою сдержанность и боязнь быть неправильной, плохой. Рядом с ней я всегда смеюсь, и забываю обо всех проблемах.

После универа, Алинка выскочила замуж за местного бизнесмена. Обеспеченный, красивый, он был идеалом, по ее словам. Но счастливый брак продлился всего полгода. Алина застукала его с секретаршей и заявила о разводе. А тот и сопротивляться не стал. Потом были еще две попытки замужества, но и они не увенчались успехом. В итоге, Алина решила переключиться на иностранцев. Познакомилась по переписке с одним чилийцем и после трехмесячного общения в сети, все же решилась поехать к нему. И сейчас, ее возвращение было одновременно радостью и печалью. Ей снова не удалось построить семью.

Когда я вышла из такси, и увидела здание клуба и публику, толпящуюся у его входа, на минутку меня охватило сомнение. Здесь была одна молодежь. Да и платье, которое я надела, явно не подходило к этому мероприятию.

– Эй, подруга! Да ты еще и похудела! – раздался за спиной голос Алины. Не успела обернуться, она набросилась с объятиями.

– Платье, шикарное! Надеюсь, сегодня ты познакомишься с богатым красавцем и наконец-то кинешь своего зануду мужа.

Алина совсем не изменилась. Короткое черное платье смотрелось на ней шикарно. Длинные белокурые волосы спускались практически до поясницы, а зеленые глаза искрились весельем.

– Ты уверена, что мы попадем туда? – я покосилась на вход. Очередь стала еще больше.

– Место очень популярное, но мы попадем, – схватив меня под руку, она потащилась в толпу.

Мы заняли очередь, и, судя по тому, как медленно она двигалась, попасть в клуб мы сможем только к ночи.

Алина все это время рассказывала мне о своих путешествиях. О том, как сложно ей было на чужбине, и что больше она ни за то не свяжется с иностранцами. В итоге подруга протянула мне маленький брелок с плюшевым драконом.

– Вот. Прости, денег практически не было, я ведь последний месяц жила отдельно от Диего, и потратилась практически до нуля. Но не могла ведь я приехать и не привезти тебе ничего.

Я улыбнулась. Дракон был милым.

– Главное, что ты вернулась, остальное – ерунда.

Внезапно рядом с нами остановилась серебристая иномарка. Машина припарковалась практически в упор, едва ли не наезжая на ноги очередников. Девчонки с парнями отошли на несколько шагов назад, мы с Алиной тоже были вынуждены подвинуться.

– Что за хам? – взъерепенилась Алина, но когда водитель вышел из машины, я услышала, как с губ подруги сорвался вздох.

– Боже, это ведь Гесс! – прошептала Исакова, дергая меня за рукав.

Обернувшись, всматриваюсь в фигуру мужчины. Он накидывает на плечи пиджак, разговаривая по телефону. Я не вижу его лица, но он кажется мне смутно знакомым. Мужчина направляется в сторону входа, но, видимо почувствовав наш пристальный взгляд, оборачивается. Я узнаю его. И он, судя по всему, тоже узнает меня. Скользнув беглым взглядом по Алине, он замирает на мне. Голубые глаза щурятся, он сдержанно кивает.

– Добрый день, – слетает с губ.

Я чувствую себя не в своей тарелке. Это ведь тот самый владелец «Катаны», который подходил к нам с Исаем.

В его присутствии, я вдруг снова чувствую себя смущенной и неуверенной в себе. Есть такие мужчины, рядом с которыми ты теряешься, в не зависимости от статуса и положения в обществе. Так вот Амир – один из них. Одним только взглядом он способен лишить меня уверенности в себе.

Отворачиваюсь, надеясь, что он пройдет мимо. Но спустя несколько мгновений, я слышу мужской голос над головой.

– Роксана, добрый вечер…

Чувствую, как пальцы Алины сжимаются на моем предплечье.

– Ты знаешь его? – шепчет подруга.

Я поднимаю глаза. Он стоит рядом, и смотрит прямо на меня. На его губах сдержанная улыбка, и она раздражает меня. Вспоминается наш ужин с Исаем, и как эти двое шутили надо мной.

– Добрый вечер, Амир. Я ведь правильно запомнила ваше имя?

Мне хочется показать ему, насколько он неважен. Насколько я не заинтересована в нем. Амир кивает, улыбаясь собственным мыслям.

– Вы пришли на бои? Не думал, что увижу вас здесь…

И я снова вспыхиваю. Точно также, как и от шуток Исая.

– Почему?

Он пожимает плечами.

– Вы показались мне другой… Это место не подходит вам.

Меня разозлили его слова. Что значит, мне не подходит это место? Было такое чувство, будто я разочаровала его.

– Вы меня совсем не знаете, чтобы делать такие выводы. Хорошего вам вечера, – отвернувшись, даю понять, что разговор окончен.

– Это забавно.

Я возвращаю к нему удивленный взгляд. Он смотрит на меня задумчиво.

– Этот вечер определенно будет не таким скучным, как я ожидал. Идемте, Роксана. В очереди вы простоите долго и пропустите бой.

Глава 12. Твое безразличие раздражает

Даже не спросив разрешения, Амир хватает меня за предплечье и тянет за собой. Алина спешит следом. Я буквально чувствую затылком удивленный взгляд подруги, и знаю, что после будет допрос «с пристрастием». Не уверена, что хочу делиться с ней подробностями знакомства с брюнетом. Но происходящее вокруг не оставляет мне другого выбора.

Амир расталкивает очередь, словно перед ним стая назойливых мух. Спустя несколько минут мы оказываемся в дверях. Неуверенно застываем с подругой у него за спиной, пока Амир разговаривает с охраной.

Обращаю внимание на его дорогой костюм. Как и в ресторане, он одет изысканно. Темно синий пиджак и кипельно белая рубашка. Есть в этом мужчине нечто большее, чем просто хороший вкус. Уверена, что и учился он за границей. Гарвард? А может, Страгсбурский университет? Если бы не знала, что он бизнесмен и ресторатор, отнесла бы его к плеяде юристов.

– Ты его знаешь? – повторяет шепотом вопрос Алина.

– Немного. Потом.

Она кивает.

– Добрый вечер, – при виде Амира охранники тушуются. Слегка склонив голову, отступают, пропуская его внутрь.

Он одаривает их безразличным взглядом.

– Девушки со мной.

Амир проходит внутрь, и мы спешим следом. Поднявшись по лестнице, оказываемся в основном зале. Здесь уже полно гостей. Амир внезапно останавливается.

– У вас забронирован столик? Может, присоединитесь к моей компании?

Я вижу, как Алина буквально тает от его взгляда.

– Спасибо, но дальше мы сами. Давно не виделись с подругой, хотели бы побыть наедине.

Он смотрит на меня так долго, что становится не по себе.

– Хорошо, – наконец-то отвечает. – Не прощаемся. Думаю, сегодня мы еще увидимся и не раз.

Он уходит вверх по лестнице, а мы так и стоим с подругой, шокировано глядя ему в след.

– Ты хоть знаешь, кто это?! – едва ли не кричит Алина. – Почему ты отпустила его, Рокс?!

– Кто он? Хозяин ресторана на Цветочном.

– Это Гесс! Один из братьев!

– И кто такие Гесс?

Алина делает большие глаза.

– Ну и дурочка же ты у меня! Идем, сейчас расскажу, – она хватает меня за руку и тянет вниз по лестнице, на цокольный этаж. Именно там будут проходить бои.

***

Я ни разу не была в подобных местах. И сейчас я поняла почему. Здесь было страшно. Кажется, в самом воздухе витал запах тревоги, адреналина. Если этажом выше, царила атмосфера веселья и счастья, то здесь все было абсолютно иначе.

Мужчины с нездорово горящими глазами всматривались в клеть, установленную посередине помещения. Женщины, пьющие алкоголь в немереных количествах, также получали удовольствие от всего происходящего. А еще раздражал яркий свет прожекторов, концентрирующийся в самом эпицентре безумия.

Позади уже два боя, и я в очередной раз убедилась, что вся эта кровавая атмосфера не для меня. А вот Алина чувствовала себя прекрасно. Кажется, ей нравилось абсолютно все, что происходило здесь.

То и дело гоняла в мыслях ее слова, сказанные мне, как только мы появились в этой комнате. Оказывается, данное заведение держат некие Гессы. Их три брата, и они настолько опасны, что даже мой муж, с ее слов, не стал бы связываться с ними. Эти самые Гессы держат главные точки бизнеса нашего города. У каждого из братьев своя сфера деятельности. И Амир, оказывается, один из них.

Когда закончился следующий бой, ведущий объявил перерыв.

– Смотри, – повернулась ко мне Алина, сделав глоток шампанского. – Вот там главные брокеры. Перерыв для того, чтобы те гости, кто не успел, сделали свои ставки на следующие бои. Но это все ерунда, главный бой будет последним. Есть один боец, он всегда устраивает красивое шоу. Огинский Демид, может, слышала?

Это имя мне было совершенно незнакомо.

– Может, поднимемся наверх? – я предприняла еще одну попытку убраться из этого места. – Потанцуем, выпьем? Не пойму, кого ты тут намереваешься встретить…

Спросила, а сама покосилась на дальний стол, находящийся на небольшом возвышении. За ним, в гордом одиночестве восседал Амир. И судя по его взгляду, устремленному в телефон, все происходящее здесь было мужчине абсолютно неинтересно.

– Какой «наверх»? Подожди, сейчас Гессы заявятся! Они обычно приходят к последнему бою! Не знаю как ты, а я намереваюсь хотя бы с одним из них замутить…

– Алин, тебе не хватило приключений? – вздохнула устало.

Подруга осмотрелась по сторонам.

– Так, идем в уборную, пока перерыв, – она поднялась из-за стола и направилась по проходу в сторону коридора.

На всем пути, Алина сканировала пространство. Каждый столик, каждую особь мужского пола. И то, как сильно она ждала появления этих Гессов нервировало меня.

В уборной удалось немного освежиться. Осмотрела себя в зеркало еще раз. Платиновые волосы спускались до плеч, красная помада была достаточно яркой, красиво подчеркивая пухлую форму губ. И платье… что ж, оно было великолепным. Алина права, моя спина достойна самого глубокого выреза.

– Идем, – вырвал из раздумий ее голос.

– Я придумала план. Если сегодня все же Гессов не будет, я замучу с Амиром, и ты мне поможешь, – не унималась подруга, ведя меня за руку обратно к лестнице.

– Алин, ты напрасно думаешь, будто я смогу помочь. Мы с ним всего парой фраз то обмолвились…

Я вдруг подумала об Исае. И о том, как любезен с ним был сам Гесс. Если верить словам Алины, то братья имеют весомый авторитет в нашем городе… И если Амир чувствовал себя «ниже» Исая, так кто же такой этот Исай?

По спине пробежал озноб.

Когда мы спускаемся вниз, видим, что бой уже начался. Алина делает мне знак поспешить, и направляется по проходу к нашему столу.

А я, будучи на середине зала, вдруг понимаю, что где-то потеряла свой брелок.

Обернувшись, замечаю его на полу, у самого входа. Слегка наклонившись, дабы не закрывать обзор остальным гостям, я бегу к дверям.

– Иди сюда, – схватив его, пытаюсь выпрямиться, но вдруг ударяюсь головой что-то твердое.

– Ай, – схватившись за ушибленное место, выпрямляюсь, и застываю, буквально утонув в глубоких омутах голубых глаз.

– Д..добрый вечер, – слетает с моих губ.

Я снова чувствую себя маленькой глупой девочкой. Впрочем, как и каждый раз в его присутствии. Не могу отвести глаз от его лица. Откуда он здесь?

Исай, словно мы не знакомы, просто кивает в ответ.

– Осторожней, – проговорив еле слышное, двигает меня в сторону и направляется по проходу в сторону клети.

Я была ошарашена. И не столько его поступком, сколько собственными ощущениями, которые испытывала в данный момент. Почему так скребет в груди разочарованием? Почему меня душит обида? Мне плевать на него, и на все, что он делает. Подумаешь, проигнорировал и прошел мимо. Еще я не расстраивалась из-за этого грубияна!

Он направлялся к своему столу. Мужчины вскакивали с мест, желая поприветствовать его, словно Исай – местная знаменитость.

И то, как шикарно он выглядел в этом наряде, раздражало.

Казалось бы, черные узкие джинсы, белая футболка и неизменная кожанка, ну что тут особенного? Амир с его дизайнерским костюмом должен выглядеть куда шикарнее, но все было с точностью наоборот. Исай выглядел так, словно только что спустился с ковровой дорожки. Даже в его походке, в том, как двигались мышцы его бедер и спины, когда он наклонялся, чтобы пожать руку очередному бизнесмену, был особый шарм. Я просто стояла и не могла отвести от него глаз.

Он подошел к столу и поздоровался с Амиром. Устроившись на диване, тут же переключил свое внимание на подошедшую к нему официантку. Девушка наклонилась, чтобы услышать его заказ, и моему взору открылась ее пятая точка, облаченная в коротенькие шорты. Эта картина разозлила меня еще больше.

С губ сорвалось злое рычание. Еще я не засматривалась на кого-то, вроде него! Он даже на мое платье не взглянул! Поздороваться нормально не смог! Хотя, это к лучшему. Такая как я совсем не для его окружения. Таких мужчин интересуют доступные девушки. Тягаться со мной ему не под силу.

Я прошла к столику и уселась рядом с подругой. Алина то и дело посматривала на их стол.

– Роксан, он пришел! – в голосе Алины был неподдельный восторг.

Я недовольно фыркнула.

– Кто?

– Самый сексуальный из братьев! Посмотри, вон в черной кожанке уселся на диван! Боже, он чистый секс… Я бы ему хоть здесь дала, – простонала подруга, закусив губу.

Меня окатило жаром. Мне даже поворачиваться не нужно было, чтобы понять, о ком именно она говорит.

– Алин, смотри бой… – сделала глоток шампанского, пытаясь сдержать в себе это ужасное чувство, которое скреблось в груди.

– Какой бой?! Это ведь главный из Гессов, Исай! Он самый опасный, самый горячий мужик нашего города! Ты бы знала, сколько баб спят и мечтают затащить его в свою постель!

– Больше сплетни слушай, – проговорила и залпом допила содержимое бокала.

Как раз в этот момент к нам подошла официантка. Девушка была одета также, как и та, что стояла у Исая.

– Повторите, – указала на пустой бокал.

– Конечно, – улыбнулась учтиво, взяв с подноса шампанское и поставив его передо мной.

Алина, наконец-то, вернула внимание к рингу. Несколько минут мы просто смотрим бой.

– Роксан, – шикает подруга.

Я поднимаю на нее взгляд.

– А вот и третий, Мирон. Этот самый отвязный. Говорят он чокнутый, ну знаешь.. любитель всей этой жесткой темы типа порки и бдсм.

Мои щеки залило румянцем. И против воли взгляд сам собой метнулся к столу. Теперь там собралась большая компания. Помимо скучающего Амира и Исая, рядом с котором все также терлась официантка в коротеньких кожаных трусах, к мужчинам присоединился еще

один. Блондин. Он сидел в развалку, попивая алкоголь. Его взгляд был прикован к рингу. И в какой –то момент озарение осенило меня. Это ведь тот самый хам, который принял меня за проститутку! Я встретила его во дворе Исая, когда убегала.

Теперь все встало на свои места. Они трое – братья. И никакой Исай не ремонтник. Тогда, что он делал ночью на дороге? Да еще и на служебном автомобиле?

Вдруг зал взрывается громкими криками, что я едва не подскакиваю на месте от испуга. Переведя взгляд на ринг, вижу, что один из бойцов лежит на полу, совершенно без движения.

– И у нас есть победитель! – восторженно восклицает ведущий.

Алина тут же теряет интерес к бою, и, схватив со стола бокал, неспешно пьет алкоголь, не сводя глаз со стола по правую сторону от нас.

– Похоже, с ним не выгорит, – хмурится Алина. – У него девушка есть. И ничего особенного, – произносит недовольно, и, убрав волосы в сторону, отворачивается от них.

Я осторожно поднимаю взгляд, и первое, что я вижу – голубые глаза, смотрящие на меня в упор. Я не смущаюсь его взгляда, и он ничуть не трогает меня. Эти глаза так похожи на другие, от которых у меня каждый раз колени дрожат.

Амир салютует мне бокалом. На его губах легкая улыбка. Остальные мужчины заняты разговором. Мирон, подавшись немного вперед, что-то говорит остальным братьям. Исай сидит боком, и сейчас я вижу его напряженный профиль. Подумать только, он ведь ни разу даже не посмотрел в мою сторону!

И только в этот момент я замечаю девушку, стоящую за спиной Исая.

Девушка молоденькая, лет двадцати пяти. На ней коротенький сарафан и высокие сапоги. Она смотрит на ринг, но когда бой заканчивается и начинается перерыв, подается к Исаю и кладет ладонь ему на плечо, прерывая мужской разговор.

Все братья замолкают, переводят на нее взгляды. Исай поднимается с места, и я вижу как она протягивает ему что-то в руке. Это цепочка с кулоном. Он берет ее в руки и внимательно рассматривает. А когда возвращает к ней взгляд, то на его губах расплывается теплая улыбка. Этот огромный, брутальный мужчина притягивает ее к себе в объятия.

Сейчас он выглядел ручным котом. В груди болезненно сжалось. Я поспешила отвести взгляд.

Нет. Это не просто проходящая девчонка или удовольствие на одну ночь. Так обнимают тех, кто дорог.

Встречаюсь взглядом с Алиной. В ее глазах такое же раздражение, что и у меня.

А впрочем, какое мне до этого дело? Плевать.

Раздражение волной прокатывается по телу. Начинается следующий бой. Алина выглядит крайне возбужденной после того, как ведущий объявляет бойцов.

– Вот он, Огинский! Сейчас будет красиво, Роксан.

Я даже не смотрю на ринг. Мне совершенно не интересно кто он такой, и что сейчас будет. Я вдруг чувствую себя максимально не в своей тарелке. И зачем я вообще пришла сюда? Жуткое место, с неоправданной жестокостью и кровопролитием.

– Алин, у меня голова разболелась. Поехали домой?

Подруга словно не слышит меня.

– Алин…

– Амир не сводит с нас взгляда, – шепчет заговорщически. – Думаю, я останусь.

Амир такой же скользкий и непонятный, как каждый из Гессов. Я не хочу смотреть на них, но взгляд помимо воли скользит к их столику.

Первое, что я вижу – девушка Исая. Она стоит, скрестив руки на груди, а он обнимает ее со спины, положив подбородок ей на плечо. Их взгляды устремлены к рингу. Они так сосредоточенны и взволнованны, словно там дорогой им человек.

Я смотрю на его крепкие руки, прижимающие к себе ее хрупкое тельце, смотрю на ее улыбку, когда он что-то говорит ей.

Я пытаюсь понять, что в ней особенного? Что в ней могло заинтересовать его? Мужчину, который имеет в своей власти весь город? Студентка, симпатичная, но не более того.

С губ срывается смешок. Конечно, Роксана. Тебе тридцать четыре, а ему? Он явно дал понять, что намного младше меня. Сколько ему? Двадцать пять? Двадцать семь? Наша разница в возрасте, наверняка, пропасть для него. Когда я отвожу взгляд, замечаю то, как внимательно смотрит на меня Амир. Внезапно я чувствую дикую усталость.

– Алин, я ухожу. Созвонимся.

Подруга кивает, возвращая взгляд к клети. И я покидаю зал. В самый разгар боя, в тот момент, когда взгляды абсолютно всех присутствующих здесь устремлены на ринг, когда решается судьба главного боя, который ждали все вокруг. Я ухожу тихо. Так, словно меня тут и не было. Просто иду по проходу, зная наверняка, что мое отсутствие никто и не заметит. Да и не стоило сюда вовсе приходить.

***

Освежившись в туалете, пробираюсь сквозь толпу гостей на первом этаже. После клуба на улице по-особенному свежо. Возле входа не менее оживленно, чем в самом заведении. Спустившись с крыльца, отхожу подальше от компании мужчин, стоящих недалеко от входа. С их стороны то и дело раздается дружный смех, а из окон заведения доносятся отголоски музыки.

Запустив приложение такси, пытаюсь вспомнить адрес клуба. Обернувшись, скольжу взглядом по зданию в поисках таблички. Справа от входа замечаю припаркованный джип Исая. Его машину не спутаешь ни с чем. У авто один из Гессов, тот, что Мирон. Он разговаривает с двумя парнями. Внезапно мужчина поднимает голову и наши взгляды встречаются. Он щурится, недобро усмехаясь, а я спешу отвести взгляд к дороге.

Помнит ли он меня? Или Исай говорил ему обо мне? Поправляю сумочку на плече, думая о том, что все это глупости. Мне нет до этого никакого дела.

Забив в приложение адрес клуба, вызываю такси.

– Смотри какая, – вдруг слышу за спиной мужской голос. Не оборачиваюсь, надеясь, что говорят не обо мне.

– Зачетная телочка… – усмехается небрежно второй мужчина, и его голос звучит куда ближе первого.

Прикрываю глаза, выдыхая.

– Эй, красотка, – чувствую, как чьи-то руки ложатся на мои плечи. Непрошенное прикосновение заставляет меня обернуться. Пьяные глаза, с жадностью смотрят на мою грудь. Второй незнакомец обходит меня с другой стороны, отрезая пути отступления.

– Чего одна тут? Скучаешь? Мы тоже… идем, угостим тебя выпивкой.

Мой взгляд случайно скользит по стоящему неподалеку Гессу. Он видит то, что происходит, но по его расслабленному виду, я понимаю, что помощи от него ждать не стоит.

– Я не пью. Отойдите от меня, – цежу со злостью. Мне неприятна их близость, и я не хочу, чтобы кто-то из них трогал меня.

Кажется, их задевает мой тон.

– Ты посмотри, какая грубая! Не надо, милая. Будь со мной ласковой, и я буду к тебе добр, – грубая мужская ладонь опускается на мое бедро. Я пытаюсь вырваться, но незнакомец крепко держит меня.

Сколько бы я не пыталась освободиться, он не выпускает меня. В какой-то момент мне становится по-настоящему страшно.

Теперь я нарочно оборачиваюсь в сторону Мирона. Он успел отойти от своих собеседников, но по-прежнему не собирается влезать. Курит сигарету, с улыбкой наблюдая за происходящим.

– Знаешь, а к черту этот клуб и выпивку. С такой порезвиться скорее охота. Поехали сразу в номера, – произносит с улыбкой один из ублюдков.

Мне нужно позвонить Давиду, муж сотрет с лица земли каждого из них. Но как мне сделать это? Я даже до телефона дотянуться не могу. Все мои силы уходят на сопротивление этим двоим. Они тащат меня в сторону парковки.

– Эй, черти! Вы со мной сначала порезвитесь! – раздается вдруг за спиной напряженный мужской голос. Знакомый голос. Тот, от звучания которого сердце начинает биться с удвоенной силой.

Они оборачиваются. В метрах трех от нас стоит Исай. Руки в карманах джинсов, на лице улыбка расслабленная, но в глазах такое пламя, что по коже пробегает мороз.

– Слышишь, проходи мимо. У нас с тобой рамсов нет… – рычит один из них.

Исай делает шаг вперед, надвигаясь темной грозовой тучей. Его взгляд ни на секунду не сходит с того, кто продолжает удерживать меня.

– Убрал от нее свои руки.

Ублюдок смеется.

– Или что?

Гесс равнодушно пожимает плечами.

– Проверь, – слетает смешок с его губ.

Словно позабыв обо мне, оба незнакомца направляются к нему. Обступают Исая с двух сторон. Несмотря на их численное превосходство, Исай смотрится более опасным. Они начинают толкать его, выкрикивая ругательства, а он, словно ни в чем не бывало, продолжает улыбаться и смотреть на них.

– Тебе проблем не хватает… – не успевает договорить один из нападающих, как в его голову прилетает резкий удар. Он кулем валится на асфальт. А Гесс уже ударяет второго. Этому требуется на один удар больше, чтобы он лег рядом с другом.

Исай, даже не запыхавшись, опускает на них взгляд. Переступив их обездвиженные тела, направляется ко мне.

Я вдруг понимаю, что в глазах щиплет от подступивших слез. Я все еще напугана. Обнимаю себя за плечи, стараясь скрыть предательскую дрожь. Не могу оторвать глаз от лежащих на асфальте мужчин.

– Они… живы?

Он оборачивается и задумчиво смотрит на них. Я вижу как Мирон подходит к лежащим на асфальте. Зажав зубами дымящуюся сигарету, он пинает их по очереди. Мужчины оживают, начинают стонать и ерзать.

– Это все, что тебя сейчас волнует? – слетает напряженное с его губ. Он злится? Не думаю, что у него есть повод.

Я вдруг чувствую себя такой жалкой. Он весь вечер делал вид, словно не знает меня. Обнимался с другой и лишь эта некрасивая ситуация заставила его обратить на меня внимание. А я не хочу быть жертвой в его глазах.

– Разве я похожа на ту, кого что-то волнует? – отвечаю, высоко задрав подбородок.

Голубые глаза смотрят на меня так пристально, словно роются в моих мыслях. Изучают меня.

– Валите отсюда! – слышу как Мирон расталкивает поднявшихся с асфальта приставал. Покачиваясь из стороны в сторону, они направляются вдоль дороги.

Вздрагиваю, вдруг почувствовав прикосновения его пальцев к своей скуле. Он трогает меня так, словно имеет на это право. Я хочу оттолкнуть его, не должна позволять делать то, что захочет. Но отчего-то продолжаю стоять неподвижно, позволяя ему слишком много.

Он смотрит на меня так пристально, так внимательно. Мурашки бегут по коже, когда он стирает с уголков моих глаз что-то мокрое. Исай отстраняется, внимательно рассматривая слезы на подушечках своих пальцев.

– У тебя хобби, выглядеть как умирающий лебедь? На дороге ночью, сейчас.

Исай возвращает ко мне взгляд, и сейчас он искрится смехом. Его тон заставляет меня злиться.

– Спасибо, что защитил. Но сейчас сделай вид, что ты не знаешь меня ладно?

Отряхнувшись, вытаскиваю телефон из кармана, проверяя на карте такси. А саму злость распирает. Его насмешки и высокомерие, его надменный вид злят до зубного скрежета.

Всматриваюсь вдаль, выискивая долгожданное такси. Он подходит ко мне, останавливается рядом. Чувствую его пристальный взгляд. Он жжется огнем.

Внезапно что-то теплое опускается мне на плечи. Обернувшись, понимаю, что Исай отдал мне свою куртку.

– Я могу отвезти тебя, – произносит, как ни в чем не бывало.

– Не надо, сейчас приедет такси.

Молчит. Достав из карманов джинсов пачку сигарет, подкуривает одну. Вижу боковым зрением, как огонек то становится ярче, то угасает. Думаю о том, что я каждую встречу так сильно реагирую на этого мужчину.

– Не стоило приходить в подобное место, да еще в таком платье.

Вспыхиваю от его слов. Обернувшись, встречаюсь с его взглядом. Внутри меня все дрожит… Он как ходячая загадка. То холодный и высокомерный, то бросается защищать.

– Я не достойна этого места? Или ты говоришь так потому что мое присутствие здесь не входило в твои планы?

Смеется, закуривая.

– У меня с некоторых пор все пошло мимо планов, Роксана… – смотрит так устало… Или это все мое воображение?

Отворачиваюсь к дороге, чтобы унять дрожь и навести порядок в мыслях. Я знаю, что уже спустя пару минут подъедет такси, и я больше его не увижу. Понимаю, что хочу задать вопрос…тот, что тревожил меня всю эту неделю.

Поддавшись порыву эмоций, поднимаю на него взгляд.

– Тебя напугал мой сын?

Исай хмурится непонимающе.

– Что?

Я обернулась. Заметила застывшую в дверях девушку, что сегодня вечером обнимала его. Она смотрела на нас, прижавшись к стене. И вид у нее был такой встревоженный.

Она такая хрупкая и юная, и на мгновение мою грудь стиснуло чувством, на которое я уж точно не имела права.

Какая чушь, Роксана!

– О чем ты говоришь? – раздается недовольное над головой. Его пальцы смыкаются на моем подбородке. Он заставляет посмотреть в его глаза.

Мне вдруг становится стыдно за свой вопрос. Но брошенное впопыхах слово не вернуть обратно. Голубые глаза с жадностью смотрят на мои губы. Сейчас он снова прежний, тот с кем я имела дело с самого начала. Внутри него все кипит. Эмоции. Они сжирают его, я чувствую это.

– Ты не звонил, – пожала плечами, пытаясь выглядеть равнодушной. Насколько это было возможно сейчас. – Такие резкие перемены вдруг… Или переживал, что твоя девушка узнает?

После моих слов он поднимает голову и смотрит на девушку, стоящую у крыльца клуба. Внезапно его губы кривит улыбка, а в уголках глаз появляются морщинки.

Исай подается ко мне так близко, что между нами не остается и сантиметра пространства.

– Я в поездке был, только сегодня вернулся, – горячий шепот обжигает ухо. – А ты, я смотрю, скучала по мне, – когда он отстраняется, я вижу улыбку на его губах.

Мне вдруг становится так жарко. И пусть это звучит глупо, но мне дико льстит то, как он ведет себя на глазах у той девушки.

– Скучала я на сегодняшнем вечере. Видимо, подобные места не для меня… – бросила снисходительный взгляд на здание клуба. – Без обид, я знаю, что он твой.

Его рука вдруг обвивает мою талию. Он притягивает меня к себе, лишая возможности сопротивления.

– Больше не приходи сюда. Особенно в таком виде… – отстранившись, всматривается в мое лицо.

Его ладонь забирается под ткань куртки, касаясь оголенного участка спины.

– Если не хочешь, чтобы я всех гостей мужского пола поубивал, – произносит задумчиво, не сводя глаз с моих губ. А потом хмурится так напряженно.

– Ты ж меня потом и посадишь за решетку, Роксана Анатольевна, – произносит с улыбкой.

Я дрожу. Его касания, близость его тела заставляют голову идти кругом. Сердце бьется так быстро, что мне становится страшно… Я вдруг понимаю, что не хочу уходить. Стоять вот так. В его сильных руках, под его пристальным взглядом. Мне нравится то, как я ощущаю себя рядом с ним. Словно я значу для него много… словно он заинтересован мной так, как ни в ком другом. Запретные «хочу» рвут на части. Прижаться к нему бедрами, податься вперед, стать с ним единым целым… Почувствовать, какого это – быть с таким как он?

Внезапно слышу, как у самых ног останавливается машина. Такси. Разочарование тугим узлом стягивает грудь. Он словно и не слышит гудка машины. Будто и сам не хочет меня выпускать. Весь мир вдруг сужается до его голубых глаз, настолько бездонных, что мне становится страшно. Я всегда боялась глубины…

Исай подается вперед, и его губы касаются моих. Он делает это так нежно, что сердце замирает на мгновение. Его ладонь ласкает мою кожу, опускаясь вниз к ягодицам. И на этот раз мое тело реагирует на это касание дикой пульсацией между ног. Я начинаю гореть… но он портит момент. Как всегда, выливая на меня ледяной поток небрежно брошенных слов.

– Ты испортила все мои планы, Роксана, – отстраняется вдруг, произносит со злостью. – И это твоя главная ошибка. Если еще раз окажешься рядом, все зайдет намного дальше, чем ты думаешь.

Он отпускает меня. Просто убирает руки и, развернувшись, направляется в сторону здания. Идет, даже не обернувшись. Словно ничего и не было между нами несколько секунд назад. Словно мы оба не хотели одного и того же.

Разгоряченная, ошарашенная, несколько секунд я прихожу в себя. А когда опускаю глаза на стоящую рядом машину, понимаю, что мне нужно уходить.

Тянусь дрожащими руками к дверце и, открыв ее, усаживаюсь внутрь. Водитель трогается с места, а я даже глаз открыть не могу. Мне стыдно. Потому что я до сих пор горю, до сих пор чувствую пульсацию между ног от его прикосновений…

Глава 13. Розовые очки

Я принимаю душ, стараясь унять то приятное волнение, которое никак не отпускает меня. Мое тело все никак не успокоится. Кровь так и бурлит, когда я вспоминаю наш поцелуй с Исаем.

Нужно гнать от себя эти мысли, ведь ни к чему хорошему они меня не приведут.

Накинув халат, вытираю волосы и расчесав их, выхожу в комнату со все еще мокрой головой. Я собираюсь лечь спать и на утро забыть о том, что произошло этим вечером.

– Где ты была? – раздается злой голос в темноте.

Вздрогнув от неожиданности, всматриваюсь в комнату. Давид сидит в кресле. В его руках бокал виски, рубашка небрежно расстегнута. И судя по злому блеску в глазах, я понимаю, что он пьян.

Прохожу мимо, усаживаясь за трюмо. Внутри до сих пор все горит после поцелуя с Исаем, и я чувствую себя так странно… Открутив крышку крема, наношу немного на лицо, продолжая растирать его массирующими движениями.

– Я задал тебе вопрос, – он появляется за моей спиной.

Я вижу его отражение в зеркале. Сегодняшний вечер был для него сложным, возможно возникли проблемы. Давид злится, а злость свою он обычно срывает на тех, кто оказывается рядом.

– Встречалась с Алиной. Она вернулась из Чили.

При упоминании ее имени, Давид кривится.

– Я говорил, чтобы ты прекратила общение с этой шлюхой.

– Она не шлюха, и Алина моя подруга. Ты не можешь мне запретить общение с ней.

Я поднимаюсь с кресла, намереваясь уйти, но он перегораживает мне путь. Давид возвышается надо мной.

– Не помню, чтобы разрешал тебе так разговаривать со мной, – цедит с презрением.

– Не помню, чтобы ждала от тебя каких-либо разрешений. Не путай меня со своими секретаршами, Давид. И не смей разговаривать со мной…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.